

Дети увядающей земли

Валентина
Рекославская

16+

16+

Валентина Рекославская
Дети увядающей земли

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рекославская В. Б.

Дети увядающей земли / В. Б. Рекославская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Королевство Итвир – последний оплот человечества в мире. Давным-давно особенно жадные люди прибегли к могуществу ненасытного явления ради удовлетворения своих потребностей. Они создали культ, поклоняющийся этой силе, купались в богатстве и славе на протяжении тысячи лет, чувствовали себя небожителями и низвергли мир в хаос. Немногие выжившие обратились к силе другого рода – созидательной, основали свое королевство и прокляли культ, оставляя прозябать его прислужников на его подмостках во имя искупления своих преступлений и в качестве напоминания о вреде и пагубном влиянии силы, которую славил культ. Прошло несколько сотен лет, и теперь потомки уничтожителей культа купаются в богатстве и роскоши, они вытирают ноги о потомков культа и постоянно напоминают им о грехах прошлого. Но сила, которую использовал культ, все еще у границ королевства, сотни лет для нее лишь несколько мгновений, она использует людей, которые забыли о заветах своих предков, чтобы окончательно уничтожить мир.

© Рекославская В. Б., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	51
Глава 8	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1

Алиша проснулась с нарастающим в сердце волнением. Ее захлестывали эмоции радости, ведь сегодня ее шестнадцатый день рождения. Мать и сестры говорили, что в этот особенный день к ней перейдет такая желанная и долгожданная сила. Это день великого ритуала, который должна пережить каждая дочь культа по наступлению шестнадцати лет. Потянувшись, девушка радостно подбежала к умывальнику, плеснула воды в лицо и улыбнулась отражению в зеркале. Оттуда на нее смотрела озорная юная леди с чуть вздернутым носиком и загадочными глазами разного цвета. Ее красивое лицо обрамляли белые как снег длинные вьющиеся волосы. Юная ведьма продолжала радостно улыбаться своему отражению и корчить рожицы, как позади нее раздалось скрипучее ворчание.

– Может, уже пора прекратить это самолюбование и одеться для предстоящей инициации? – эти слова принадлежали Сигиусу, ее фамильяру, большому белому и ворчливому крысу, который оберегал Алишу, сколько она себя помнила. Юная ведьма закатила глаза и пошла к платяному шкафу.

– Почему я сама не могу выбрать себе фамильяра?

– Потому что это решают не ведьмы и даже не фамильяры. Думаешь я сам выбрал бы тебя?

– Я знаю, что это не мы решаем просто мне надоело твое постоянное ворчание так же, как тебе моя несерьезность. Разве ты не понимаешь? Сегодня для меня особенный день. Я так долго ждала этого, а ты даже не можешь порадоваться за меня.

– Энтропии не нужна твоя беспечная детская радость, тебе давно пора – это усвоить. А мы с тобой еще не иницированы, чтобы полностью разделять чувства друг друга. Так что своей радостью надо было делиться с подругами. Ах да, у тебя же их нет. – произнося последнюю реплику Сигиус демонстративно дернул хвостом.

Алиша не обратила на эту фразу никакого внимания, она уже привыкла к черствости своего спутника и понимала, что его ничто не изменит. Она оделась в черное струящееся платье с тугим корсетом и кружевными рукавами и юбкой. Сигиус помог хозяйке затянуть шнурки корсета и завязать их в аккуратный бантик. Форма платья подчеркнула тонкую фигуру девушки, а черный цвет сделал ее снежные волосы еще более яркими. Фамильяр подал Алише черную ленту, которую она вплела в простую прическу. Свободная, пышная коса спускалась с ее плеча и падала на грудь. Она была готова к ритуалу.

Мория смотрела на ритуальный каменный стол, на котором были вырезаны знаки инициации культа. Уже совсем скоро ее приемная дочь пройдет обряд взросления. Долгих шестнадцать лет она вела ее к этому событию. Этот день ничто не должно испортить. Но в сердце ересиарха помимо ликования поселилась тревога. Она списывала это на волнение от затяжного ожидания, но чем ближе время подходило к желанному часу, тем сильнее нарастало напряжение. Шею главы культа украшал ее покорный фамильяр – Соломей. Черный змей пугающий, даже самых приближенных к ересиарху сестер. Длинные красные волосы ведьмы служили укрытием для фамильяра. Он недовольно шипел каждый раз, когда его госпожа смотрела на время и тяжело вздыхала.

Двери ритуального зала распахнулись и Мория резко повернула голову на шум. В помещение вошли две сестры с кувшинами в руках. Они вопросительно посмотрели на госпожу, и она кивнула им в ответ на безмолвный вопрос. Ведьмы встали по сторонам комнаты друг напротив друга и принялись лить содержимое кувшинов в специальные отверстия, расположенные в полу. Кровь из сосудов растекалась сложным узором центр которого располагался под столом, приготовленным для Алиши.

Юная ведьма аккуратно спускалась по каменным ступенькам, придерживая полы юбки. Она знала, что скоро примет силу, которая уберет для нее все ограничения и девушка наконец-то станет полноценной служительницей Энтропии. Достигнув площадки, Алиша посмотрела вокруг и удостоверившись, что никто за ней не наблюдает радостно закружилась. И как часто бывает в такие радостные моменты ее снова прервал Сигиус.

– Прекрати-и-и-и! – девушка остановилась и еще какое-то время пыталась восстановить равновесие. На ее плече пытался отдышаться недовольный фамильяр. – Никогда так больше не делай!

– Прости, радость переполняет меня настолько, что я едва сдерживаюсь, чтобы не смеяться вслух. – Девушка продолжала улыбаться. Сигиусу казалось, что еще чуть-чуть и ее улыбка растянется до самых ушей. Он потряс головой и отвернулся от лица девушки. Алиша на это только рассмеялась и вприпрыжку двинулась в сторону ритуального зала. Не замечая ничего вокруг, она столкнулась с одной из сестер.

– Осторожнее. – на нее возмущенно глядела красивая черноволосая ведьма. Все служительницы Энтропии отличались своей красотой. Среди сестер не было ни одной женщины, запятнанной возрастом. Затем строгое выражение сестры культа смягчилось и девушке показалось, что та даже слегка улыбнулась. – А, это ты. Ритуальный зал почти готов. Постарайся не придаваться мечтам и явиться на церемонию вовремя.

– Конечно, я не опоздаю, сестра. Я ждала этого дня, сколько себя помню.

– Это приятно слышать. Сегодня Энтропия получит еще одну преданную служительницу.

Алиша неловко улыбнулась старшей ведьме и двинулась дальше. Навстречу ей шли еще две фигуры. Одной из них была младшая жрица. Она была одета во все черное как предписывают правила в день инициации ведьмы. Перед собой она вела мужчину. У него были затуманенные глаза, казалось, он не осознавал, что происходит.

– Слава Энтропии, сестра. – поприветствовала Алишу жрица.

– Слава Энтропии. – Алиша продолжала смотреть в глаза мужчины. – Что с ним?

– Пришлось его немного успокоить. Не все понимают силу Энтропии, поэтому донести до него, какое счастье быть ее ресурсом не представилось возможным. Разве тебе это не объясняли на уроках?

– Объясняли, но не представляли наглядного материала.

– Для ритуала сделали исключение, инициации необходима человеческая кровь. Несколько сестер захватили не особенно бдительных мужчин.

– А как же охотники?

– Пришлось рискнуть. К чему эти вопросы? Ты чем-то недовольна?

– Что ты. Я очень счастлива и благодарна сестрам, просто я бы не хотела, чтобы они погибли из-за меня.

– Что? Служение Энтропии – высшее благо. Мы служим ей даже в смерти, моя маленькая сестра. Сострадание и чувство вины – слабость твоего юного возраста. Но после ритуала, ты станешь сильнее и забудешь об этих чувствах. Сегодня для тебя великий день. Ступай, не заставляй госпожу ждать. Тебе нужно еще прослушать наставление. – Жрица отворила дверь комнаты, расположенной рядом с ними и подтолкнула пленника внутрь. Алиша уже хотела пойти дальше, но двери комнаты снова распахнулись и оттуда вышло мерзкое существо. Оно было похоже на человека, но весь он был сшит из мертвых тел. Монстр был вдвое выше девушки и довольно массивен в плечах. Челюсть существа была также пришита к голове, но он издавал только невнятные стоны и бульканье, а изо рта гиганта свисала слюна. Монстр посмотрел на юную ведьму своими отвратительными глазами, одно из которых даже не имело защитных век, отвернулся и побрел в противоположную сторону. Через его плечо мешком было перекинута мертвое тело еще одного мужчины. Ведьмы дали ему имя Грюнд.

– Никак не могу к нему привыкнуть. Кажется, чувство отвращения – это слабость моего физического тела. – Говоря это Сигиус брезгливо подергал носиком.

– Мама говорила, что он создан не для того, чтобы ублажать наши эстетические взгляды, а для того, чтобы выполнять тяжелую работу.

– Но неужели нельзя было сделать не настолько отталкивающую внешность?

– Для этого требуется гораздо больше человеческих ресурсов, а у нас их очень мало.

Повсюду рыщут охотники. – Алиша направилась к ритуальному залу. Ее шаги в этот раз были слегка неуверенными.

– Что это с тобой? Куда подевалось твое неумеренное ликование?

– Просто я впервые вижу мужчину. Он не показался мне опасным.

– Он был под чарами. Если бы ты увидела его не под воздействием чар, то сразу убеди-лась в их падшей натуре. Они лживые, похотливые, алчные ублюдки. Единственное что они могут сделать во славу нашей великой миссии – это быть ресурсом для производства потомства и материалом во имя служения Энтропии. Запомни это и никогда не сомневайся в данной истине.

– Ты прав, Сигиус. Надеюсь, после ритуала моя впечатлительность пройдет.

– Даже не сомневайся в этом.

Сестры привели в зал третью жертву. Жриц было четверо, они окружили пленницу. Это была юная девушка, чуть старше Алиши на несколько лет. Ее руки были связаны за спиной, она испуганно озиралась, но сквозь этот затравленный взгляд пробивались дерзкие нотки готовности к сопротивлению.

– Девушка? – Мория задала вопрос старшей жрице, стоящей слева от пленницы. Ее стальной голос редко звучал, обычно сестры понимали ересиарха без слов. Но волнение, смешанное с удивлением, вырвалось с ее губ в виде вопроса.

– Нам не пришлось выбирать. Шайка вёров ошивалась рядом с деревней Домдорп. Их было пятеро. Они пытались сопротивляться и получилось, что двоих из них убили. Это были женщина и мужчина. Так что захватить троих мужчин не вышло. Но не волнуйся, моя госпожа, в этой твари столько же похотливых мыслей и лжи сколько в мужчинах. Достойная жертва Энтропии. – Жрица ткнула в бок пленницы ножом. Девушка вскрикнула от боли и дернулась в сторону. На что сестра, стоящая напротив, ударила пленницу по лицу с такой силой, что та упала на каменный пол.

– В эти времена нам действительно не приходится выбирать, но скоро все закончится. – Мория подошла к пленнице и протянула руку. Девушку окружило успокоением. Она расслабилась и протянула руку в ответ главе культа. С руки ересиарха на руку пленницы переполз Соломей. Жертва ведьм, очнувшись ото сна, вскрикнула и попыталась вырвать свою руку из стальной хватки ведьмы, но это было бесполезно. Змей обвился вокруг ее шеи и укусил. От места укуса по венам распространилась черная жидкость. Вены начали чернеть и вздуваться. Пленницу парализовало, она не могла шевелиться и кричать. Только осознавать, что сейчас она умрет и чувствовать невыносимую боль от яда, распространяющегося по телу. По ее щекам ручьем текли слезы.

– Когда я пройду инициацию ты тоже станешь сильнее?

– Несомненно. Я, наконец, покину это ушербное тело крысы.

– И чье тело ты выберешь?

– Это зависит от твоей силы. После инициации фамильяры трансформируются в тот образ, на какой хватает энергии у его ведьмы. Но судя по тому, что обещает твоя инициация я могу рассчитывать на образ не менее устрашающей змеи чем у несравненной Мории.

– Ого! – Алиша снова расплылась в улыбке. – считаешь я буду сравнима с ней по силе?

– Сразу после инициации, конечно, нет. У тебя отсутствует необходимый опыт, но энергии должно быть столько же. Не зря она воспитывает тебя как свою дочь. Будь ты слабее, ей было бы все равно на выброшенного ребенка. Скорее всего, она просто позволила полакомиться тобой Соломею.

– Неужели нужно обязательно произнести подобное вслух? Я знаю, что мы не должны испытывать сострадание, но она же воспитывала меня. Она моя мама и я люблю ее. – Слушая эти слова, Сигиус дернул носом.

– Хватит! Кажется, некоторые вещи ты так и не усвоила! И как выходит, что ты не слышишь ни меня ни своих наставниц? В мире нет места ни любви, ни состраданию. Эти чувства делают людей слабыми и беспомощными. Энтропия выбирает силу. Только так возможно выжить.

Алиша замялась. Она знала об этом, сколько себя помнит, но иногда проявляла слабость перед чувствами и не могла не проявить их. Каждый раз после подобных приступов, где она давала волю слезам или желанию быть любимой дочерью она корила себя за нетвердость своего духа. В глубине души девушка всегда знала, что недостойна быть преемницей своей матери. Сегодня самый важный день в ее жизни, а она до сих пор ведет себя беспечно.

– Смотрю мои слова заставили тебя задуматься.

– Да. Сигиус, я клянусь, что у меня получится. У меня обязательно выйдет стать самой сильной служительницей Энтропии. Мама будет гордиться мной! – Алиша с жаром произносила слова, держа руку у самого сердца. Сигиус понимал, что юная ведьма искренне хочет заслужить любовь и одобрение главы культа, а не служить на благо Энтропии, но мотивы не интересуют, когда речь идет о достижении общей цели.

Спустившись по очередной лестнице, девушка достигла внутреннего двора, осталось пересечь его и перед ней откроются двери в ритуальный зал. Еще чуть-чуть и ее жизнь навсегда изменится.

Где-то сверху раздался звон бьющегося стекла, а следом оглушительный хлопок с мерзким хлюпающим звуком. Шум оглушил девушку, и она не сразу сообразила, что по ее лицу и платью растекаются брызги темно-зеленой слизи, а рядом с ней расплывается лужа этой жидкости вперемешку из кишок и костей. Это был Грюнд. Несмотря на то что от тела осталось лишь месиво эти ошметки сложно было не узнать.

– Это просто отвратительно! – Ситуация не прошла мимо фамильяра, его шерсть была липкой и окрасилась в неприятный зеленый цвет. – Мне срочно нужно принять ванну! Срочно! – Под дикие возгласы Сигиуса юная ведьма подняла голову, желая увидеть виновника падения великана, но было слишком высоко и она разглядела лишь черный проем в стене. Затем взвыла сирена.

Ересиарх стояла у изголовья стола для инициации и тонким лезвием ритуального ножа резала вены на запястье пленницы. Когда она закончила жрицы привязали жертву за ноги и подвесили ее так, чтобы кровь лилась в отверстия на полу до полного опустошения тела девушки. Сознание покидало пленницу с каждой каплей. Мория опустилась рядом с ней, чтобы видеть ее умирающий взгляд.

– Моя дорогая, ты должна благодарить свою никчемную жизнь за то, что она дала тебе шанс умереть на благо Энтропии. Сегодня твоё бессмысленное существование прервется во имя наступления новой эры. – Жертва смотрела на ересиарха угасающими глазами, она хотела сопротивляться, но у нее не было на это сил, у нее даже не было голоса, она смогла лишь беззвучно промолвить – Пошла ты.

Мории удалось прочесть по губам послание пленницы, в ответ она лишь улыбнулась. Затем со двора послышался оглушительный грохот. Жрицы в недоумении посмотрели друг на друга и поспешили на выход.

– Срочно приведите сюда Алишу! – Ересиарх никак не среагировала на шум. Она продолжала с интересом наблюдать, как ее жертву покидает жизнь. – Охотники нашли нас. Нам нужно завершить ритуал немедленно! – Несмотря на внешнее спокойствие предводительницы жрицы чувствовали тревогу и беспокойство. Охотники. Каждая сестра в культе знала, что они еще недостаточно сильны, чтобы противостоять им. И каждая знала, что сегодня, если они не защитят девчонку они встретят свою смерть. – Амаратта, я хочу, чтобы ты осталась! – эти слова были обращены к старшей жрице, лишь она все это время имела право отвечать ересиарху.

– Да госпожа. – три жрицы дружно покинули зал.

Амаратта, молча подошла к своей госпоже.

– Ты знаешь, что это значит. – Мория полоснула ножом себе по запястью правой руки и передала нож сестре. Амаратта сделала то же самое, затем они соединили свои раны друг с другом.

Алиша стояла с ног до головы облитая вязкой и дурно пахнущей слизью. Ее сердце трепетало как пойманная птица, а ноги сковал страх и удивление. Она пыталась осознать, что только что произошло. Впереди открылись двери ритуального зала и перед ней появились три сестры.

– Скорее, внутрь! – приказала одна из них. Алише понадобилось время, чтобы осознать, что нужно делать. Сзади на лестнице послышались шаги. Каким-то образом юная ведьма почувствовала, что владелец этих шагов очень опасен.

– Давай же! Шевелись! – подстегнул девушку Сигиус. Она усилием воли пришла в себя и побежала к дверям ритуального зала. Звук шагов прекратился, затем Алиша услышала, как взводят курок арбалета. Она ускорила темп, сзади послышался громкий хлопок, девушка не стала останавливаться, забежав в зал, она резко захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной.

Охотник осторожно спускался по лестнице. Несмотря на их очевидное преимущество ведьмы были хитры и коварны, он знал об этом из собственного опыта. Единственная ведьма, с которой может быть безопасно охотнику – мертвая ведьма. Братья уже захватили замок и уничтожили нескольких сестер культа. Они надеялись, что ведьмы еще не нашли жертв для ритуала, но обнаружили два выпотрошенных трупа в одном из помещений. Оставался ритуальный зал. Он находился в самом центре замка и уже был окружен охотниками. Братство было уверенно, что сегодня культ проиграет, но охотника тревожила мысль о встрече с ересиархом. Еще ни один охотник не мог одолеть столь сильное существо, конечно, у них было преимущество – артефакт целебрантов созданный специально для уничтожения ересиарха, но даже столь серьезный козырь не убирал волнения охотника. Он слышал звуки внизу, ведьмы не могут не знать, что они уже здесь. Наверняка они поджидают его. На определенном моменте пути его взору открылась картина убегающей ведьмы, а напротив, стояли трое других. Он знал, что сегодня день посвящения, его первостепенная цель убегала, он среагировал молниеносно взвел курок поднимая арбалет в сторону цели и выстрелил. Стрела взорвалась за спиной девушки, не задев ее. Одна из трех ведьм использовала Энтропию. Что ж, он должен был попытаться.

Сестры перегородили путь охотнику. Прекрасные и решительные они стояли напротив врага, защищая свою подопечную, ересиарха и интересы всего культа.

– Один? – произнесла одна из сестер.

– Охотники как крысы, они никогда не ходят поодиночке. Будьте внимательны.

– Зря вы сюда пришли. – Заговорила третья жрица, обращаясь к охотнику. Ритуал уже начался, вам не остановить силу Энтропии, даже если мы погибнем.

– Такая самоотверженность для ведьм очень нехарактерна вашему роду. – Насмешливо заявил охотник. – Сегодня действительно значимый день, не так ли? Только это день гибели культа! – С этими словами охотника окружило облако черного дыма и он исчез из виду. Затем

сестер начало осыпаться градом стрел из арбалета. Они быстро сориентировались и поставили перед собой щит Энтропии, стрелы долетая до него, растворялись, словно в кислоте и стекали на землю. В ответ на летящие стрелы одна из сестер взяла горсть земли под ногами и съела ее, затем ее лицо исказилось отвращением, она набрала воздух в легкие и со всей силы подула в сторону охотника. Из ее рта посыпались белые личинки, которые облепляли собой все, что могли задеть, дым рассеялся и жертвой мерзких личинок стал только арбалет, водруженный на специальное устройство, он уже израсходовал все предназначенные для него стрелы – это была ловушка охотника. Личинки разъели арбалет, и он пришел в негодность.

– Он невидим! Сестры резко прижались друг к другу спинами. Они еще не встречали охотника, который мог использовать подобный трюк, они должны были догадаться об опасности, он слишком уверенно выступил один против троих. Как только, они перегруппировались охотник появился в их поле зрения и проткнул мечом сразу двоих. Ведьмы закричали две сначала от боли, затем к ним присоединилась третья и их голос разрушал, рвал перепонки, разбивал стекла, сносил предметы. Охотник отскочил от разрушающей звуковой волны и забежал за колонну. Из его ушей и носа текла кровь. Третья ведьма вынула меч из двух раненных.

– Что ж ты сам напросился. – С этими словами ведьма отсекла головы раненым сестрам, затем она сняла туфли и ступила голыми ногами на кровавый пол.

Охотник не мог быстро прийти в себя, его голова гудела, он ничего не слышал, но знал, что допустил ошибку, не успев обездвигнуть третью ведьму. Такая ошибка карается смертью для охотника. Пролитая кровь для еще живой ведьмы – лишняя источник мощной энергии. Он стоял за колонной, лихорадочно вспоминая целительную молитву целебрантов, но охотник никогда не был силен в церковном слогое.

Тем временем кровь забурлила под ногами уцелевшей сестры культа. Она обволакивала ее обнаженные ноги. Ведьма скинула балахон со своих плеч и позволила рубиновой жидкости обернуть все ее тело. Кровь залила ее глаза, уши, рот. Она пронизала все тело служительницы энтропии. Она выходила из тел павших сестер, чтобы насытить силой уцелевшую. Тела двух ведьм были обескровлены, затем сморщились, сгнили и разложились на тысячи мерзких червей, личинок, многоножек.

Алиша стояла перед Морией. Она не знала, что сказать своей матери и с чего начать разговор. Все это время она росла в замке, не опасаясь за свою жизнь. Но девушка всегда знала, что за пределами замка существуют ненавидящие ведьм и Энтропию люди и самые страшные из их представителей – это охотники. Они обладают способностью уничтожать сестер Алиши. Они убивают ведьм без жалости и не задумываясь. Девушка боялась. Страх с новой силой возобладал над ней и, казалось, что девушка намертво прижата к дверям ритуального зала. Ее праздничное облачение было испорчено. Красивые белые волосы позеленели от останков Грюнда, но девушку это не волновало, она боялась.

Голос ее матери вернул ей ясность сознания.

– Алиша, у нас нет времени, скорее подойди ко мне! – обычно протяжный и пленяющий голос ересиарха приобрел дрожащие нотки. Что это? Страх? Или просто волнение? Самая сильная служительница энтропии ведь не может бояться? Что-то острое вонзилось Алише в плечо.

– Пошевеливайся! – Сигиус укусил свою хозяйку, чтобы та пришла в себя и выполнила указания. Алиша немедленно двинулась в центр зала. У изголовья ритуального стола была подвешена девушка. Одна из тех которая, как и все вокруг ненавидела ведьм и Энтропию. В таком состоянии она не пугала Алишу. Она не подавала признаков жизни, а из ее вен стекали маленькие струйки крови. Алиша почувствовала некоторое ликование. Она вспомнила ошметки Грюнда, рассказы о том, как ведьмы нашли ее совсем крошечной одну в лесу, эти люди заслужили муки. Эта девушка умерла даже не осознав, что ересиарх дала ей шанс умереть

ради высшей цели – вознесения Энтропии. Алиша легла на ритуальный стол с еще большей решимостью провести инициацию.

Во дворе выжившая ведьма корчилась в агонии боли и наслаждения. Ее ноги раздваивались и приобретали вид паучьей лапы, нижнюю часть тела раздувало от переизбытка крови, кожа покрывалась хитином. Кожа спины лопалась и из нее росли прозрачные крылья. Лицо ведьмы исказилось в гримасе боли и она пронзительно закричала в сторону, где прятался охотник. Звуковая волна разрушила колонну, но он успел укрыться за ящиками, что находились в углу двора, за ними была расположена дверь в кладовку он, не раздумывая, скрылся в ее пыльных недрах. Молитва целебрантов остановила кровь, но его слух еще был поврежден. Он слышал лишь бьющие по голове отголоски глухих звуков. Лишь инстинкты помогли ему спастись от разрушающего крика Ламии. Существо, в которое превратилась ведьма, имело тело паука и крылья мухи, а также это существо обладало силой ведьмы. Она разрослась на четверть двора и ее было уже непросто одолеть. Его ошибка может стать для него смертельной, Ламия значительно усложняла задачу братству и выигрывала время для ересиарха. Он был обязан срочно что-то предпринять или они все погибнут.

В дальнем конце темной комнаты появились светлые очертания. Манящий шепот послышался в голове охотника.

– Иди ко мне.

Он хорошо слышал этот призыв. Его поврежденные перепонки не могли его заглушить, призыв звучал в голове охотника. Только не сейчас. Он знал обладательницу соблазнительно-манящего шепота, несмотря на то, что она была давно мертва, девушка приходила к нему всякий раз, когда он был загнан в угол. Она звала его, хотела, чтобы он сдался, обещала вечную и счастливую жизнь в загробном мире, несколько раз он был близок к тому, чтобы сдаться, но только тогда, когда это касалось лишь его. Сейчас на кон поставлена жизнь его братьев, существование самих охотников и, возможно, всего живого, он не может сдаться.

– Прости, дорогая, но не сегодня. – ему было сложно услышать себя и он не был уверен в том, что сам был услышан, но это придало решимости охотник глубоко вдохнул, чтобы сосредоточиться и вышел из укрытия.

Ландэр быстро шел по каменному коридору. Он только что дал задание молодым охотникам братства убрать в мешки два изуродованных тела, которые они обнаружили, осматривая помещения. Они планировали передать несчастных некрофорам после завершения миссии. Сирена все не унималась, культ знает – они здесь, но для ведьм уже слишком поздно, братство прекратит ритуал во что бы то ни стало пусть даже ценой жизнью братьев.

Снизу донеслись душераздирающие женские крики. Ландэр перешел на бег и помчался в сторону лестницы. Проклятье! Блэйз – его напарник оставил Ландэра присмотреть за новичками, а сам пошел к ритуальному залу. Судя по крикам, он наткнулся на группу ведьм.

– О Созидание! Я же просил этого упряма не идти без меня! – Ландэр хотел собрать всю свою злость и выплеснуть ее прямо в лицо другу. Такая ситуация происходит не впервые. Блэйз мчится не думая в самый эпицентр Энтропии. Десять лет прошло, как не стало его возлюбленной, а он все еще спешит отомстить или умереть. Внутри себя Ландэр понимал, что после стольких лет Блэйз желает лишь своей смерти, но он упорно не желал этого признавать. Они дружили с детства и слишком сроднились, они стали братьями друг другу не просто на словах, не потому, что так предписывает орден, как настоящие братья они разделяли беды друг друга, ответственность и все тяготы ремесла охотников. Снова крик, но сильнее предыдущего. Он принадлежал уже одному существу. Спина Ландэра покрылась холодным потом, он добрался до лестницы и спустился, перемахивая через несколько ступенек.

Огромная паучья лапа замахивалась на фигуру в черном плаще. Блэйз! Упрямый ублюдок. Охотник увидел, как Блэйз исчез в черный дым, чтобы стать невидимым, он не успеет уйти. Ландэр поднял арбалет одновременно взводя курок и выстрелил в голову чудовища. Ламия опустила лапу на Блэйза, стрела Ландэра пролетела мимо. Дым скрыл тело охотника, но Ландэр понимал, что его друг вряд ли мог уйти от удара. На проявления эмоций не было времени, нужно уничтожить чудовище иначе все пойдет прахом. Звуки сирены прекратились, вероятно, кто-то из братьев добрался до раздражающей сигнализации. Остальные окружали зал, с другой стороны, и очищали подвалы. Блэйзу и Ландэру, как самым опытным было поручено «постучать» в парадную дверь, альтернатива, что у них ничего не выйдет пугала охотника. Он готов был пожертвовать собой ради завершения миссии, уйти вслед за братом, но лишь после того, как сделает все от него зависящее, чтобы прикончить Ламию и прервать ритуал.

Монстр повернулся к охотнику. Верхняя половина тела чудовища оставалась человеческой настолько, насколько это было возможно. Из спины торчали крылья, а когда-то красивое лицо уродовала нечеловеческая клыкастая челюсть. Губы отсутствовали, острые неровные зубы клацали и издавали противное чавканье, на пол стекали слюни. Только обнаженная человеческая грудь выдавала в этом существе свое происхождение. Ландэр вытащил из-за пояса устройство похожее на рычаг размером с его ладонь и направил на Ламию. Монстр оскалился и несмотря на свои размеры очень быстро побежал в сторону охотника. Мужчина, довольно крупный среди своих братьев, встал в стойку и приготовился к удару. Несмотря на большой опыт охотника и свою мускулатуру Ландэр не был уверен, что выдержит этот удар. Ламия – редкий противник охотников, это крайнее средство ведьм, и они не всегда успевают его применять. А эта особь, судя по всему, продукт нескольких сестер культа, она гораздо крупнее, быстрее и злее своих сородичей. Охотник стиснул зубы и закричал, чтобы придать себе уверенности, когда чудовище приблизилось достаточно близко он нажал рычаг и устройство окружил радиус синего энергетического поля. Ламия не успела снизить скорость и почти целиком взобралась на щит охотника. Края поля порезали лапы Ламии, она закричала от боли, но звуковая волна вернулась рикошетом в морду чудовищу. Она вскинула голову и закричала еще сильнее, отступая от боли, неловкие движения монстра способствовали тому, что энергетическое поле щита отрезало ей одну лапу. Ламия пятилась назад еще какое-то время, затем остановилась и пристально взгляделась в свою добычу. Щит Ландэра погас, энергия устройства закончилась, он убрал рычаг за пояс и достал из-за спины широкий двуручный меч.

– Ну что, поиграем? Мерзкое отродье! – голос Ландэра напоминал рев разбуженного медведя. Он был зол, на ведьм, на Ламию, на Блэйза, который так его и не дождался. И всю злость он планировал передать этой твари, стоящей перед ним и так нещадно рушащей планы охотников. Ламия опустила нижнюю часть тела между своих семи лап. Паутина! Ландэр прокрутил рычаг на ручке своего меча. Оружие раскалилось и когда паутина летела в сторону охотника он поставил меч перед собой. Ошметки паутины разбросало по сторонам так и не задев большого охотника. Ламия разозлилась и снова из ее пасти вырвалась звуковая волна. У Ландэра больше не было козырей, пришлось полагаться на ловкость, охотник был силен, но уклонения и скорость были его слабым местом, он едва избежал удара, от крика земля разверзлась под его ногами и его отбросило на несколько метров в сторону, куда он намеревался отскочить. Главное, что крик не задел его перепонки иначе пришлось бы туго. Меча в его руках не было, он улетел в другую сторону. – Созидание! – в небе пролетела яркая вспышка. Сигнал. Братья оповестили Ландэра и Блэйза, что они готовы наступать. Они не знали, что их миссия близка к тому, чтобы потерпеть поражение.

Крик Ламии заставил дрогнуть руку ересиарха пока она любовно вырезала знаки на обнаженных плечах юной колдуньи. Сестры прибегли к крайнему средству. Мория заставила себя успокоиться, она знала, что в случае нападения у них нет шансов остаться живыми, все это не

будет иметь значения, когда они закончат ритуал. Главное, достичь цели. Ересиаρχ принялась с еще большей сосредоточенностью выводить символы. По каменному полу прошла вибрация.

– Подземелья! – испуганно произнесла девушка. – Они прорываются! – и в этот же миг стихла сирена.

– Да, спокойнее. – голос главы культа приобрел успокаивающие стальные нотки. – Помни, моя дорогая, ты служишь высшей цели. – Услышав эти слова юная ведьма успокоилась, Соломей пополз по ее телу, Мория посмотрела на нее с самой искренней улыбкой, на которую была способна, ведьма ответила на теплую улыбку своей госпожи и в этот момент в ее шею впился черный змей. Глаза юной ведьмы остекленели и жизнь покинула девушку.

Еще один крик боли. Ламию ранили. Мория отстранилась от стола, и протянула руку в сторону своего фамильяра.

– Ты знаешь что делать. – Соломей взобрался на госпожу и проделал с ней то же самое, что и с жертвой инициации. Но глава культа не погибла от укуса черного змея, он напился ее кровью, а затем удалился из залы через черные щели стен и коридоров. Мория ослабла, но этих сил ей хватит, чтобы разбить головы несколько особо усердствующих охотников. Каждый из них пожалеет, что явился в ее обитель. Глаза ведьмы налились тьмой. В них не было видно зрачков, только черная бездна. Еще один крик.

Ландэр постарался как можно быстрее прийти в себя. От меча его отделяло несколько метров, а чудовище уже надвигалось. У него не было выбора, он побежал в сторону оружия. На середине пути его ноги сковало и он упал на землю. Паутина. Он выхватил поясной нож и стал лихорадочно резать оковы. Ламия приближалась.

Внезапно позади раздался хлюпающий звук. Чудовище снова издало дикий крик. Ландэр крутанулся по земле в сторону от звуковой волны и закрыл уши ладонями. Блэйз. Судя по всему, брат все-таки успел уйти от удара монстра. Ландэр был слишком потрясен, чтобы ясно мыслить, когда увидел его «смерть».

Покинув свое убежище, Блэйз был решительно настроен покончить с Ламией. Он был одним из лучших охотников, освоивших особую способность. Несмотря на то что Блэйз ею мастерски владел она отнимала много сил, у него оставалась лишь одна попытка. Бой с ересиаρχом представлялся ему страшнее боя с Ламией, но если он не устранил монстра, то на бой с главой культа можно вообще не рассчитывать. Он помнил, что скоро на помощь подоспеет Ландэр, мешкать было нельзя. Эта тварь была сильна даже для них обоих. Блэйз решил действовать. Ламия сразу набросилась на него, как только он вышел из укрытия, он исчез в дыму. Чудовище не увидело его и замахнулось лапой на фантом оставшийся видимым лишь мгновение, после того как сам охотник исчезает, но этого хватило, чтобы дезориентировать монстра. Блэйз заметил небольшие искры, отскакивающие от стены. Стрела Ландэра. Отлично, у Блэйза есть возможность перевести дух и окончательно залечить раненные уши, он не мог продолжать бой оглушенным. Отойдя на безопасное расстояние, он снова принялся читать молитву целебрантов. Ландэр выставил щит против Ламии. Целительная молитва все еще не действовала, ему нужно лучше сосредоточиться. Блэйз закрыл глаза.

– Ну что? Поиграем? Мерзкое отродье! – голос Ландэра глухо звучал в измученной голове Блэйза. Нестерпимый звон вперемешку с едва слышимыми ругательствами напарника еще сильнее мешал сосредоточиться на молитве. Оглушенный охотник встал на колени и постарался обратить все свои мысли к силе Созидания. Наконец, его перепонки начали исцеляться. В дружное пение глухих звуков и нестерпимого звона врезался отчетливо слышимый крик Ламии. Блэйз открыл глаза, Ландэр отлетел в сторону от звуковой волны. Существо сосредоточило на нем все внимание думая, что с Блэйзом покончено. Ему нужен один-единственный удар. Точный и смертельный, другого шанса не будет.

Охотник лежал на земле закрывая уши ладонями пока душераздирающий крик не прекратился, затем он услышал глухой удар о землю. Мужчина повернулся и увидел уродливое тело, распростертое на земле без признаков жизни, затем оно разложилось в необъяснимо мерзкую и дурно-пахнущую жидкость серого цвета вперемешку с мелкими черными пауками. Ландэр поднялся на ноги и успел раздавить пару убегающих животных.

– Каждый раз сражаясь с ведьмами кажется, что я уже видел всю мерзость которую только возможно, но жизнь умудряется меня удивить. – Блэйз натянуто улыбнулся напарнику.

– Какую часть во фразе «подожди меня» ты упустил, Блэйз?

– Думаю первую, сдаётся мне я уже с самого начала твоих слов удалялся.

– Да какого...

– Давай поспорим когда закончим миссию, Лан, я знаю что виноват. – Охотники кивнули друг другу и распахнули двери ритуального зала.

Мория ждала «гостей» со стороны парадной двери, но они пришли из недр подземелий. И хотя в зал вело два входа – парадный и черный, охотники пришли снизу, проделав свою дверь. Пол разорвало неподалеку от ритуального стола. Ересиарх не дрогнула, она обернулась к незванным гостям и улыбнулась их наивности. Несмотря на то что охотники давили численностью она была во много раз сильнее их. И пусть Соломей ослабил Морюю, она все еще могла проредить жалкое сборище нападавших.

Первые трое вышедших охотников опешили, увидев перед собой ересиарха. Она обладала магнетической красотой и одновременно вселяла страх. Эти люди не были юнцами, но все же допустили ошибку и эта секунда промедления стоила им жизни. Пол, на котором они стояли был залит ритуальной кровью. Мория громко рассмеялась и кровь под ногами охотников начала подниматься по их ногам и проникать им под кожу, в рот, глаза. Все произошло так быстро, что они не успели опомниться. Один из охотников в панике стал читать молитву Созиданию от одержимости, но он не успел произнести ее до конца и вот уже на стороне ведьмы находились три опытных охотника.

– Нет! – за их спинами раздался мужской вопль. Это был он. Бруно О'Мэйер. Магистр ордена охотников. Они никогда не встречались лично, но Мория сразу поняла, что перед ней глава ордена. С ним через пробоину в полу вышло еще семеро охотников. Мория рассмеялась.

– Смотрю лидер охотников настолько уверен в себе, что пришел сюда лично. Ты думаешь, что сможешь убить меня? – ее голос снова обрел свою соблазнительную протяжность. Охотники сцепились в схватке со своими братьями. Когда они наступали на кровь, она начала струиться по их ногам, пытаясь завладеть новыми жертвами.

– Читайте молитву Созиданию! – глава охотников отдал приказ и ступил на ритуальную кровь. Как глупо, Мория была слишком сильна. И хотя молитва от одержимости слегка отпугивала проклятую кровь, охотники были заняты лишь ее чтением и уклонением от атак собратьев. Врагом ересиарха был только магистр ордена. Кровь отступала от его ног. Такая реакция могла быть только на земле целебрантов или если бы Бруно был матриархом.

– Значит, вот откуда такая уверенность? Матриарх все-таки создала артефакт. – Мория стиснула зубы, готовясь к боли. Охотников позади магистра постепенно сковывала одержимость. Ясное сознание покинуло еще троих.

– Пришел твой конец, ведьма. – Магистр вытащил из кармана плаща сферу. Она сияла нестерпимым светом, кровь под ногами Бруно отступила еще сильнее, охотники находящиеся вблизи магистра, освобождались от сковывающих уз крови. Снаружи послышался предсмертный крик Ламии. – Ты проиграла! – с этими словами глава братства разбил артефакт целебрантов. Свет разошелся по всему помещению. Проклятая кровь растворялась от его лучей

ересиарх и тело ведьмы, лежащей на каменном столе, превратилось в пепел. Охотники, нападавшие на своих братьев, пришли в себя.

Блэйз и Ландэр вбежали в ритуальный зал. Охотники увидели приходящих в себя братьев и магистра, который рассматривал пепел, лежащий на каменном столе. Напарники двинулись в сторону наставника.

– Вы должны были отвлечь ее. – Бруно произнес это строго, не отводя глаз от черного пепла, вьёвшегося в камень в виде человеческого силуэта.

– У нас возникли некоторые трудности...

– Это моя вина, магистр. – Блэйз перебил Ландэра. – Я совершил ошибку и пролил кровь под ноги одной из ведьм.

– Такая ошибка могла стоить жизни нам всем. – Слова магистра звучали спокойно, но одновременно осуждающе. Блэйзу стало неловко. – Ты стал часто совершать ошибки, я больше не могу рассчитывать на тебя. Твою судьбу мы решим по возвращении в Яртор. – охотник кивнул на слова магистра и отошел в сторону.

– Магистр, Блэйз сделал все возможное чтобы...

– Я знаю что ты хочешь его защитить, Ландэр. Мы вернемся к этому вопросу, когда прибудем в башню. – Бруно подошел к черному силуэту, оставшемуся после ересиарха.

– Вас что-то беспокоит?

– Это было слишком легко.

– Возможно, вы просто не верите в успех, магистр? Ересиарх действительно очень сильна, но культ ослаб, а артефакт матриарха усилил наши возможности.

– Может быть ты прав, Ландэр, но я боюсь, что ересиарх порушила наши планы.

Глава 2

Блэйз стоял рядом с зияющей дырой в полу. Внутри слышались голоса братьев, они обходили подземелья на случай обнаружения выживших ведьм или их пленников. Слева от охотника послышался слабый стон. Он подошел на звук, в углу зала в темноте лежала девушка. Никто не заметил умирающую в суматохе, которая творилась вокруг, тем более никто не ожидал найти выжившую в ритуальном зале. Являйся девушка ведьмой, сила артефакта не пощадила бы ее. Блэйз опустился на колени рядом с телом, пощупал пульс. Слабый стук указывал на то, что девушка еще жива. Она была очень бледной, вены на запястьях порезаны и кровоточили. Охотник достал сумку, вытащил повязки и перевязал запястья девушки.

– Скорее, зовите целебрантов, здесь выжившая! – двое братьев, находящихся у парадного входа, выбежали за помощью. Блэйз принялся читать молитву Созиданию, держа девушку за руку. Он почувствовал тяжелую руку на своем плече и грубый голос, читающий ту же молитву, что и Блэйз. Ландэр всегда приходил на помощь без лишних слов. Спустя какое-то время новый стон вырвался из легких девушки.

– Нужно ждать целебрантов. – Ландэр убрал руку с плеча брата.

– Как она, вообще, выжила? У нее серьезная потеря крови, они практически опустошили ее.

– Вероятно, Созидание не отвернулось от нее в трудную минуту.

– Может ты и прав. Ну, где они там? – последнюю фразу Блэйз выкрикнул в сторону выхода. Он поднял девушку на руки и пошел навстречу помощи.

Бруно О’Мэйер стоял как вкопанный в каменный пол и смотрел на белую стену с черным силуэтом самой опасной женщины всего королевства Итвир. Может быть, Ландэр прав и он просто не верит в успех братства. Наверное легкий триумф мешает посмотреть на ситуацию со стороны победителя? Ересиаρχ культа Энтропии, разве она могла так умереть? Сегодняшняя инициация должна была стать решающей для нее и сестер культа. Магистр посмотрел в сторону ритуального стола с распростертым на нем черным силуэтом. Новоявленная ведьма, в которой должно было быть столько же силы сколько и в самом ересиаρχе. Две самые страшные силы королевства в считанные секунды терпят поражение в одной комнате. Здесь что-то не так, Бруно не видел останков фамильяров, но это было объяснимо, скорее всего, они тоже превратились в пепел и находились на телах хозяек, тогда рассчитывать на созерцание их останков не стоит, но труп фамильяра – единственное доказательство смерти ведьмы.

– Нужно осмотреть каждый закоулок замка, заночуем здесь, бдительность не терять, спать по очереди помните, что мы в тылу врага! – отдав приказы братьям, Бруно направился навстречу Блэйзу, он нес ослабевшую девушку к целебрантам.

– Когда она очнется, узнай у нее все, что она видела.

– Хорошо, магистр, но не думаю, что девушка скажет больше чем мы знаем, она практически обескровлена, думаю большую часть времени жертва была без сознания.

– Тем не менее пренебрегать разговором с ней не стоит. – Блэйз кивнул магистру и вышел из помещения.

Бруно взглянул на Ландэра. Этот светловолосый медведь сильно отличался от братьев своим телосложением и варварской внешностью. Несмотря на сильный образ берсерка магистр знал, что этот охотник является самым рассудительным и добрым среди своих братьев, он волновался за напарника.

– Ландэр, нам нужно поговорить. – Магистр обратил на себя внимание охотника и покинул зал.

Они вышли во двор. Наступали сумерки, становилось холоднее. По земле расползлись личинки, оставшиеся от тел двух ведьм, а черная слизь от тела Ламии все еще источала неприятный запах. Мужчины обогнули мерзкие препятствия и направились в сторону лестницы.

– Волнуешься за брата? – Ландэр ничего не ответил. – Он совершает импульсивные поступки, с каждым разом тебе сложнее его вразумлять.

– Этого больше не повторится.

– Я много раз это слышал. Каждого из братьев ордена я люблю как своих сыновей ты знаешь это. – в голосе Бруно слышались покровительственные нотки родителя. – Я не собираюсь изгонять его из братства... пока. – Ландэр напрягся, даже упоминание изгнания из уст магистра было страшной участью для охотника. Он хотел возразить, но глава ордена поднял руку, дав ему понять, что он еще недоговорил. – Его горячность вредит ордену и тебе, подобные ошибки грозят смертью любому из нас и то, что произошло сегодня этому яркое подтверждение, нас спасло лишь чудо, по какой-то причине ересиарх была слишком слаба, чтобы противостоять нам в полной мере. Не будь этого обстоятельства, наши братья могли поддаться проклятой крови быстрее, а я бы даже не успел использовать артефакт. Поэтому очень важно было отвлечь ее. Считай, что вы оба не справились с сегодняшним заданием. – Ландэр побледнел, он понимал это. Провал. Он не слышал подобной формулировки в свой адрес со времен ученичества, они с Блэйзом были лучшими охотниками братства. – Вам нужно будет взять ученика.

– Что? Магистр, мы разберемся с этой ситуацией, я поговорю с Блэйзом... – Бруно снова поднял руку, чтобы Ландэр помолчал.

– Я даю тебе разрешение покинуть брата и взять другого напарника. Ты не должен нести наказание за его ошибки. – лицо Ландэра исказилось в презрении. Отречься от брата? Давным-давно двое мальчишек поклялись на крови, что никогда не покинут друг друга. Они были братьями не только по воле ордена, это были братья по духу. Взять к себе ученика означало уйти на пенсию. Охотник понимал это, поэтому магистр позволяет ему выбрать другого напарника, но Ландэр не нарушит клятву, данную брату в далеком детстве.

– Я останусь со своим братом, магистр. – Бруно улыбнулся охотнику.

– Что же, так тому и быть. Я сообщу Блэйзу о своем решении по возвращении в крепость Яртор. Наставничество позволит ощутить ему чувство ответственности об окружающих. Возможно, спустя какое-то время я верну вас в ряды бойцов.

Охотники молча поднялись по лестнице, в некоторых комнатах по коридору слышалось движение, братья продолжали осматривать помещения, кто-то подготавливал ночлег. Бруно оставил Ландэра в тяжелых раздумьях и отправился контролировать обстановку.

Темнота, холод, Эвелин уже не чувствовала боли, а страх перестал так сковывать ее легкие, девушка медленно погружалась в пустоту. Чувствовала она что, уже умирает? Пугало это ее? Все прошло, холодные объятия смерти уже казались не такими страшными, они были ласковыми, напоминали маму.

– Ммм. – Эвелин хотела произнести это слово – мама. Она хотела прижаться к ее груди, как когда-то в детстве и забыть обо всех несчастьях, свалившихся на нее. Чьи-то теплые пальцы коснулись ее шеи, кто-то обмотал повязкой ее истерзанные запястья. Мужской бархатный голос произносил молитву, затем к нему присоединился более грубый голос, напоминающий звериный рык. К девушке возвращались чувства, в голове прояснялось. Она попыталась что-то сказать, сама не понимая что именно, возможно, слова благодарности или проклятия, а может она просто хотела заплакать и попросить утешения у своих спасителей, но вместо этого она лишь издала еще один невнятный стон.

– Ну где они там? – эти слова Эвелин услышала особенно четко. Те же теплые руки, что прикасались к ней подхватили ее и девушка перестала ощущать холод каменного пола. Она

хотела открыть глаза, но на это не было сил. Сознание все еще было в тумане, девушка то проваливалась во тьму, то слышала какие-то отрывки звуков и событий.

– Пренебрегать разговором с ней не стоит. – Этот голос был не таким, как два предыдущих. В нем чувствовался возраст и сила. Эвелин не знала сколько времени прошло, но она чувствовала умиротворение. Хладнокровие, которое она старалась сохранять даже перед лицом женщин убивших ее друзей, перед ужасной ведьмой с красными, как пламя волосами, перед холодными объятьями смерти из которых ее вырвали. Это хладнокровие улетучилось и Эвелин хотела ощущать себя слабой и беззащитной. Она не желала возвращаться в этот жестокий мир. Девушка хотела остаться на этих руках и продолжать чувствовать умиротворение. Но несмотря на ее желания Эвелин почувствовала под собой жесткую поверхность. Другие руки коснулись ее ладоней и другие голоса произносили исцеляющую молитву.

Блэйз отошел в другую часть комнаты, чтобы не мешать целebrантам. Трое юношей окружили, наспех сделанную, кушетку с пострадавшей. Девушке сильно досталось. Она была одета в дешевый походный костюм, очевидно, она была вёрвом. Когда-то белая рубашка окрасилась кровью и грязью, штаны были изодраны и покрыты каменной пылью. Черная коса почти расплелась, а челка прилипла к окровавленному лбу, вероятно, ее задело камнем, когда братья прорвались в зал. Целебранты соединили свои ладони друг с другом и с пострадавшей, они приступили к чтению. Находясь они на храмовой земле эффективность их лечения была бы гораздо выше, но на территории Энтропии все, что они смогут это привести девушку в чувства и передать ей энергию, чтобы она смогла самостоятельно набраться сил и была способна идти утром. Имеет ли он право допрашивать ее сразу после того, как она очнется? Тем более Блэйз не верил в то, что она могла увидеть что-то важное, но пренебречь приказом магистра он не может, поэтому охотник спокойно ждал окончания ритуала исцеления.

– Он решил отправить нас в отпуск. – Охотник сразу не заметил появившегося рядом друга, вероятно, он был слишком увлечен мрачными мыслями, все-таки незаметность была не самой сильной стороной Ландэра.

– Ты не должен страдать из-за меня, я поговорю с ним, чтобы ты смог выбрать нового напарника.

– Я уже с ним поговорил и отказался от этого.

– Глупо. – Тяжелая рука опустилась на голову Блэйза и отвесила серьезный подзатыльник. В глазах потемнело, и охотник увидел искры. Он схватился за ушибленное место и с возмущением посмотрел на Ландэра. – Созидание, Лан, за что?

– Это слишком долго длится, Блэйз! Еще в детстве мы поклялись друг другу, что будем настоящими братьями, я не оставлю тебя, но магистр прав. Ты должен осознать, что от твоих действий зависят жизни других людей, научиться нести ответственность. Я остаюсь не от сентиментальности я буду твоей тренировочной куклой, с этого дня чаще вспоминай, что мы зависим друг от друга. Каждый раз смотря на меня, ты будешь чувствовать себя виноватым потому, что именно по твоей милости мы оказались в таком положении и я не буду предпринимать ничего для того, чтобы твое чувство вины ослабло. По его приказу мы возьмем себе ученика...

– О нет...

– Не перебивай меня, Блэйз. Мы возьмем себе ученика и будем обучать его в течение года, будем делать это хорошо и тщательно и тогда, возможно, вернемся в строй. Ученик, помимо меня, будет новым грузом для тебя и тренировки твоей ответственности, каждый раз, смотря на него, ты будешь говорить себе, что отвечаешь за него. А если ты решишь покинуть братство и уйти в наемники, то значит, когда-то давно я ошибся, назвав тебя братом. – Все эти слова Ландэр произнес на одном дыхании. Блэйз никогда не видел его таким, его напарник никогда не манипулировал клятвой, принесенной в детстве, это был показатель его мак-

симально серьезного отношения к ситуации. Охотник не сказал ничего в ответ брату, лишь утвердительно кивнул.

Получив положительный ответ от Блэйза, Ландэр посмотрел в сторону ритуала исцеления. Целебранты все еще продолжали читать молитву над выжившей.

– Ей очень повезло, чтобы выжить в плену у ведьм нужно быть любимицей Созидания.

– Или Энтропии. – Блэйз произнес эти слова с нотками настороженности.

– Задень ее Энтропия и артефакт уничтожил бы ее.

– Ты же знаешь, как становятся ее служителями, Лан. Мы не знаем перенесет ли она эту душевную травму. А женщины очень податливы, когда Энтропия предлагает свою защиту.

– Возможно, по этому ее отправят в храм. Целебранты исцелят ее душу и возможное зарождение в ней Энтропии.

– Ты самый благоразумный из нас двоих, но иногда слишком наивный. Видишь ее одеяние? Она вёрв, ей не хватит средств на реабилитацию.

– Матриарх сейчас внедряет возможность реабилитации за счет королевской казны, думаю этот случай будет неплохим поводом для начала ее кампании.

– Что же, надеюсь, ей помогут.

Эвелин слышала мужские голоса, ее сознание продолжало плавать, но с каждой секундой мысли прояснялись. Спустя какое-то время она могла лучше анализировать обстановку. Девушка находилась на жесткой лежанке ее ладони ощущали прикосновение человеческих рук, она отчетливо слышала слова молитвы. Попытка открыть глаза далась ей непросто она удвоила усилия и, наконец, разлепила их. Туманная дымка не позволила сразу разглядеть детали происходящего, она видела перед собой лишь мутные силуэты и слабый отблеск свечей.

– Она очнулась. – силуэт слева зашевелился, а затем мутные тени покинули область ее взора. Эвелин попыталась подняться, но голова загудела, и девушка бессильно упала на доски.

– Тебе лучше пока не подниматься. – знакомый голос обратил на себя внимание. Где же она его слышала? В голове Эвелин творился полный хаос. Встреча с ведьмой казалась страшным сном, а ее полет на чьих-то руках был словно в другой жизни.

– Ты видишь меня? Можешь говорить? – чья-то ладонь прошла перед ее глазами, наконец, туман рассеялся и мутные образы приняли отчетливую форму. Перед ней сидел мужчина в черном облачении, за его спиной виднелась рукоятка меча. Его волосы, как и его одежда были угольно-черного цвета, казалось, только ярко-зеленые глаза и светлый цвет кожи мешали ему сливаться с темными закоулками ночи. С виду он был молод, не больше тридцати лет. На шее висел приметный кулон черная и белая змея переплелись друг с другом и оскалили свои пасти, смотря в разные стороны, в их глазницах были вставлены маленькие драгоценные камни зеленого цвета, как глаза хозяина кулона. Он был не слишком коротко острижен и волосы спадали на его лицо закрывая часть лба. Хоть ясность сознания вернулась к девушке только сейчас Эвелин отметила про себя, что мужчина был красив. Он смотрел на нее не отводя взгляд с каким-то подозрением, затем отвернулся и сообщил кому-то:

– Мне кажется она еще не вполне пришла в себя.

– Нет... я могу... просто пытаюсь собрать мысли в кучу. – Услышав звук собственного голоса, девушка смутилась, она охрипла. Эвелин попыталась прочистить горло.

– Не нужно так стараться, ты можешь говорить тихо. Мне нужно знать, что ты видела перед тем, как отключилась.

Девушка предприняла вторую попытку встать с лежанки, она поднялась на локти и тут же упала.

– Думаю нужно все же отложить наш разговор. Отдыхай. – мужчина ушел, Эвелин провалилась в сон.

– Здесь нужно оставить охрану.

– У нас нет других поручений, поэтому думаю мы и будем охраной. – Ландэр сел рядом с выходом из комнаты.

– Может тогда ты останешься здесь, а я осмотрюсь, кто знает, что мы могли упустить?

– Блэйз, ответственность. Считай это контрольным заданием нашего с тобой договора, ты находишься здесь со мной и охраняешь пострадавшую.

– А ты я смотрю сегодня не намерен шутить.

– Тренируй терпение, научись, наконец, сдерживаться. Братья без нас прекрасно справятся с осмотром помещения, а если хоть одна ведьма выжила, она захочет использовать эту девушку в своих интересах или убить, при условии, что та действительно что-то видела.

– Ты хоть знаешь, как грозно сегодня выглядишь? – Блэйз улыбнулся, но в его улыбке крылась досада.

– Меня такой внешностью природа наградила. – Ландэр усмехнулся.

Блэйз осмотрел помещение, взял стул и пошел в самый темный угол, снял со спины меч, закрыл лицо капюшоном и откинулся на спинку стула.

– Хоть поплюю.

– Поспи. – с иронией ответил брату большой охотник.

По узким тоннелям скользило черное существо. Оно хотело скорее выбраться из тесного помещения, но повсюду шныряли охотники. Существо нельзя было дать себя обнаружить.

– Хоть поплюю.

– Поспи.

Чьи-то голоса заставили существо остановиться. Оно не могло видеть, что происходит снаружи. Но злоба на эти голоса туманила разум. Оно не совладало с эмоциями и зашипело. Его не могли услышать, даже если бы стояли рядом с его убежищем, но эта освобожденная злость помогла существу не обезуметь от гнева и ползти дальше. Туннель вел налево, огибая комнату, из которой доносился разговор. Существо увидело маленький проем, который был незаметен для чужих взглядов. Оно решило посмотреть в этот проем, уверяя себя, что хочет только лишь оценить обстановку.

Если бы Ландэр обладал кошачьим зрением и в этот момент посмотрел вверх в сторону, где спал его брат, то он мог увидеть, как из маленького черного проема дрожа и вибрируя высвобождается розовый змеиный язык и как голова черного змея все больше проникает в комнату.

Соломей смотрел на охотника, находящегося ровно под укрытием змея, ему хотелось упасть на врага, впиться зубами в шею и пустить яд в кровь этого ублюдка. Змей хотел, чтобы тот долго мучился, корчился в агонии и рыдая звал на помощь. Представляя эту сцену Соломей улыбнулся своим мыслям и начал выползать из своей норы.

– Воды. – слабый охрипший голос послышался из центра комнаты. Охотник которого в такой сладкой агонии представил себе змей зашевелился и покинул свой угол. Соломей недовольно зашипел и скрылся в проеме.

– Воды. – Блэйз скинул капюшон с лица и подошел к девушке. На ходу он поймал флягу с водой брошенную Ландэром.

– Ш-ш-ш – какой-то звук донесся со стороны, которую охотник только что покинул. Блэйз повернулся на звук и напряг слух. Какое-то время он стоял, не шевелясь всматриваясь в занимаемое им ранее пространство, охотник даже не понимал, что хочет увидеть.

– Блэйз? – Ландэр вопросительно смотрел на него, затем в сторону, рассматриваемую охотником.

– Наверное, показалось. – Охотник подошел к раненой и поднес флягу к ее потрескавшимся и высохшим губам. Девушка попила воды и снова откинулась на твердую лежанку. Она

не закрыла глаза и не ушла в сон. Пострадавшая просто смотрела в сторону Блэйза, словно сквозь него. В ее карих глазах не было ясности, они были открыты и не моргали. Охотник испугался, решил, что девушка умерла.

– Эй, ты в порядке? – он пощелкал пальцами перед ее лицом. Она очнулась и сфокусировалась на руках охотника.

– Д...да, я просто...задумалась.

Соломей поспешил скрыться, он чувствовал досаду, что не успел убить этого мерзкого червя, он мог сделать это тихо, не привлекая внимания второго охотника, только бы утолить свою жажду мести и крови. Он замер, змей почувствовал, как охотник буравит своим взглядом его убежище. Но чей это ослабленный женский голос? Неужели они сохранили жизнь кому-то из ведьм? Змей обязан был узнать кто это.

– Наверное, показалось. – шуршание плаща охотника дало понять Соломею, что он снова может выглянуть из своего убежища.

Это была жертва для инициации. Значит, ты выжила? Змей всмотрелся в комнату. Все трое излучали серый свет, но перед лицом пострадавшей кружили черные тени, которые принимали формы воронов, летучих мышей, сов. Словно чернила с их крыльев капали черные капли и прилипали к телу девушки, слегка заглушая серый свет. Она боится, Энтропия заметила это, теперь страх девушки в ее власти, падение юного создания лишь вопрос времени. Змей был доволен, он снова скрылся в своем убежище и пополз дальше.

– Эй, ты в порядке? – слова охотника уже были еле слышны.

Эвелин пришла в себя. Что это было? После того как она утолила жажду ее одолел ступор. Она вдруг перестала чувствовать себя в безопасности. Ей казалось, что мужчина находящийся рядом всего лишь иллюзия. Может это так и есть и ведьмы издеваются над ней? Что если это происходит лишь у нее в голове, а сама Эвелин до сих пор висит над каменным полом и умирает?

– Д...да, я просто...задумалась. – Вдруг пугающее чувство отпустило и девушка снова ощутила спокойствие. Эвелин взглянула на человека, подавшего воду, это был все тот же мужчина которого девушка видела ранее. Посмотрев на флягу в его руках, она произнесла слова благодарности. – Спасибо. – Мужчина сел напротив ее лежанки.

– Что же, попробуем еще раз. Можешь говорить?

– Да. – Эвелин кивнула. В который раз она попыталась приподняться на локти, но снова упала и решила в ближайшее время не предпринимать этих попыток.

– Ты все еще слаба, тебе лучше не тратить силы на это.

– Может, и на разговоры не стоит пока тратить силы, пусть отдохнет. – Позади мужчины в черном плаще появилась громоздкая фигура. Эвелин пришлось поднять голову, чтобы лучше рассмотреть второго человека. Он был противоположностью своего товарища. Светловолосый, темноглазый, носил легкую броню. Его виски были выбриты и покрыты татуировками в виде сложных символов Созидания. Религиозен? Остальная часть волос была аккуратно собрана и заплетена в толстую косу до плеч. Этот большой человек напоминал зверя, его голос был грубым, но в нем чувствовалась некая покровительственная забота. Гигант взял флягу из рук второго мужчины и сделал глоток.

– Нет, я могу говорить. – Возразила девушка.

– Как тебя зовут?

– Эвелин.

– Меня зовут Блэйз, а этот угрюмый верзила ЛаОндэр. – Большой охотник усмехнулся на реплику Блэйза и кивнул Эвелин. – Мы из ордена охотников, ты была без чувств в ритуальном зале, помнишь, что произошло перед тем, как ты отключилась?

– Они подвесили меня над потолком. – голос Эвелин дрожал, ей было тяжело вспоминать эти события, в то же время она не хотела прекращать разговор, она боялась, что охотники уйдут и она снова почувствует этот страх. – Эта ведьма, она говорила мне о высшей цели. – Слезы хлынули из глаз девушки, она пыталась сдерживать их, но не совладала с собой. Уже рыдая Эвелин произносила слова извинения говорила, что больше ничего не помнит и ей ужасно жаль. Пелена перед глазами затуманила зрение девушки, затем она почувствовала тепло чьей-то ладони на руке.

– Ты не в чем не виновата, тебе нужно отдохнуть, зря я начал этот разговор. – Жест утешения тронул испуганное сердце Эвелин, в ответ она вцепилась в руку Блэйза боясь, что охотник уйдет и она останется наедине со своими страхами.

Слезы Эвелин напугали охотника, он снял перчатку и прикоснулся к руке девушки в надежде успокоить ее. Подобные ситуации обычно разрешал Ландэр, он всегда знал что делать и как успокоить ближнего. Блэйз умоляюще посмотрел на брата, он ждал, что большой охотник придет к нему на помощь, но Ландэр не слышно произнес свое теперь любимое слово «ответственность» и вернулся к двери.

– Ты не в чем не виновата, тебе нужно отдохнуть, зря я начал этот разговор. – он повернулся к девушке и как заклинание произнес эти слова, в ответ она крепко схватила его руку.

Ландэр отошел к своему, уже насиженному месту, охотник был рад тому, как складывается ситуация. Братья спасали многих людей, но Блэйз всегда отстранялся от любого взаимодействия с пострадавшими. Он не знал, как принимать благодарности, утешать, подбадривать. Его общение с посторонними ограничивалось вопросами в рамках заданий, а узкий круг людей, с которыми он мог поговорить откровенно составлял только Ландэра и магистра. Это был человек поглощенный только уничтожением служителей Энтропии. Возможно, благодарность и слезы этой девушки хоть как-то повлияют на его брата и он поймет, что мир не ограничивается лишь одними ведьмами и его давним горем.

Бруно смотрел на незначительные передвижения братьев ордена. Уже почти все заняли себе места для ночлега и ночного дежурства. В небе сияли звезды, а дыхание превращалось в небольшое облачко пара. Магистр ордена укутался в красный плащ и двинулся по пустому коридору. В некоторых комнатах слышались голоса.

– Ты не в чем не виновата, тебе нужно отдохнуть, зря я начал этот разговор. – Бруно услышал голос Блэйза, вероятно, девушка еще не окончательно пришла в себя. Магистр замедлил шаг, он слышал женские всхлипы, скорее всего, охотник был прав и пострадавшая не видела ничего важного. Бруно пошел дальше в своем привычном темпе.

Он остановился перед большим помещением, откуда горел свет нескольких свечей. Братья несли сюда трупы ведьм, на всякий случай отрубали им головы и отдельно от тел складывали в мешки. Увидев магистра, они склонились в жесте почтения и продолжили свою работу. Каждый раз смотря на сморщенные старые тела этих женщин Бруно задавался вопросом, чем продиктована их преданность Энтропии? Они отдают ей все, свою красоту, молодость, душу. Неважно сколько лет ведьме, если ее убить, то все ее тело превратится в сморщенную и старую плоть. Иные, ненужные Энтропии женщины в секунды теряют свою молодость и становятся древними старухами, при этом они продолжают жить. Эта сила которую сестры культа так почитают, словно в насмешку забирает у ведьм все и оставляет осознать это. Многие несчастные закончили свою жизнь в безумии, на улице от холода и голода. Редким везло попасть в башню Пристор – лечебницу целебнотворцев, но и там их разум не возвращался.

– А-а-а! – испуганный крик выдернул Бруно из раздумий. Рука обезглавленной ведьмы мертвой хваткой вцепилась в рубашку одного из юных охотников. Он отскочил от тела, гнилая

кисть оторвалась от предплечья и повисла на рубашке парня, он судорожно начал сбрасывать ее с себя. Кисть отлетела и покатила к ногам магистра. Старшие охотники не удержались и дружно засмеялись над младшим товарищем. Бруно поднял вонючую плоть и сложил в мешок вместе с головами. Он строго посмотрел на молодого охотника, тот покраснел и опустил глаза. Взгляд магистра смягчился, он подошел к мальчишке и похлопал его по плечу.

– Знаю, это порой бывает неприятно даже для меня, но ты должен научиться преодолевать свои эмоции. У меня была ситуация, когда мне пришлось лежать под горой разлагающихся трупов и ждать подходящего момента, чтобы убить ведьму. – услышав эти слова молодой охотник скривился, затем посмотрел в глаза магистру и кивнул.

– Простите, магистр, я буду стараться. – Бруно вышел из помещения. Старшие охотники подошли к мальчишке и одобрительно похлопали его по спине, соревнуясь при этом в добрых насмешках.

Бруно проследовал дальше по коридору. Тревога терзала сердце магистра, он все еще сомневался в победе над культом. Дойдя до конца коридора, Бруно ступил на лестницу, которая вела во внешний двор и выход из замка. Магистр медленно спускался по ступенькам, ему было легче размышлять в движении, порой, принимая серьезные решения, Бруно ходил по своему кабинету из угла в угол иногда, даже проговаривая свои мысли вслух. Дойдя до середины лестницы, магистр услышал какой-то булькающий хрип, спина его покрылась холодным потом и он побежал вниз к источнику звука, спустившись, магистр уже не слышал звука. Глава ордена обошел лестницу и увидел за ней двух братьев, которые не подавали признаков жизни их лица были сине-багровыми, тела распростерлись на каменном полу, глаза одного были широко распахнуты, а зрачки расширены, несмотря на стеклянный взор мертвого охотника в безжизненных глазах угадывался ужас. Второй лежал с закрытыми глазами, вероятно, спал, рядом с ними лежала перевернутая деревянная скамейка, наверное, они принесли ее сюда самостоятельно, по полу растекалась красная жидкость, пахло алкоголем. Мимо проходили трое братьев, один из них нес на плече тело старухи, второй держал отрубленную голову за седые редкие волосы. Увидев магистра, они остановились и, рассмотрев ужасающую картину, один из охотников отправился за целebrантами.

– Уже нет смысла торопиться за ними. – произнес Бруно. В его голосе прослеживалась горечь и сталь. – Что я говорил каждому из вас на тему алкоголя? – Магистр резко повернулся к опешим, от его громкого голоса, охотникам.

– Что его употребление – это табу во время задания, магистр. – Быстро ответил один из братьев держащий на плече мертвое тело. Он был самый старший из оставшихся двоих, стоящих перед главой ордена. – Кто-то остался в живых. – Заключил он, всматриваясь в мертвых братьев.

Бруно опустился к трупу с закрытыми глазами, магистр боялся посмотреть шею мертвеца и подтвердить опасения, отодвинув воротник, он увидел четкий след от укуса, вокруг которого выступили и почернели вены. Змеи являются фамильярами могущественных ведьм. Глава ордена закрыл глаза и прикоснулся двумя пальцами к переносице, его опасения подтвердились, ересиарх обхитрила их.

– Передайте всем, чтобы были внимательны, если застану кого-то за выпивкой – изгоню из ордена!

– Магистр, мы можем еще найти эту ведьму. – предположил охотник, который держал отрубленную голову.

– Не можем. – Фамильяр уже сбежал, а с ним и хозяйка, иначе тварь не стала бы рисковать, убивая наших братьев. – Эти слова магистр произнес, взгляды в небольшую вентиляционную решетку в углу, где мертвые охотники поставили скамейку, чтобы отметить «победу» над ересиархом.

Глава 3

Магистр ордена охотников стоял у главного входа в замок и смотрел, как наступает рассвет. Позади, в помещении слышались отголоски молитвы, провожающей мертвых братьев в последний путь. Охотники не спали всю ночь, искали выходы стоков и вентиляции. Это не принесло никаких результатов, морозный воздух с рассветом усиливался и Бруно сильнее запахло плащ. Они ищут иголку в стоге сена. Слева замок окружали границы Энтропии, никто не смел туда соваться, даже ведьмы, справа черный глубокий лес. Охотники разгромили ведьм, но не отрубили голову змее во всех смыслах этой фразы. У них нет необходимых ресурсов, чтобы прочесать лес. Нужно возвращаться, какое-то время ересиарх будет набирать силы, возможно, очень долгое время. Что ему докладывать королю? Глава ордена охотников был в растерянности, он провалил задание. Стоит ли ему сложить свои полномочия? Признаться в собственном проигрыше? Эти мысли занимали голову Бруно несколько часов с того момента, как тела были обнаружены. Магистр зашел в замок, братья собирались в путь, все двигались медленно, устало. Никто не сомкнул глаз после страшной находки Бруно. Охотникам нужно было готовиться в дорогу, за лесом в трактире их ждут лошади. Братству необходимо добраться до таверны, в лесу оставаться нельзя, замок до сих пор может таить в себе опасность.

– Все готово, магистр, мы разрубили деревянную мебель, разложили ее по комнатам и поставили ловушки, которые взорвут фундамент, по вашему приказу мы готовы сжечь это проклятое место до самого основания. – Бруно кивнул охотнику.

– Распорядись, чтобы все покинули замок.

– Идти можешь? – Эвелин сидела на деревянной лежанке, она опустила ноги на пол и пыталась прочувствовать свое состояние. Голова больше не кружилась так сильно, молитва целебрантов исцелила девушку, но слабость в теле не собиралась ее покидать. Она попробовала встать на ноги и тут же покачнулась. Блэйз как будто был готов к этому и поддержал Эвелин, чтобы та не упала.

– Может тебя понести? – Ландэр обеспокоенно глядел на девушку.

– Нет, благодарю, я справлюсь. – Она кивнула Блэйзу, давая понять, что он может ее отпустить. Охотник пожал плечами, закинул походную сумку на плечо и вышел из комнаты. Эвелин последовала за ним, ноги не слушались и девушка шаркала сапогами по каменному полу. Ландэр подождал, пока она выйдет из помещения, затем подошел к лежанке вылил на ткань масло из фляги и поджег. Огонь быстро разгорался и Ландер поспешил вслед за Блэйзом и Эвелин.

– Нужно поторопиться, братья уже поджигают дальние помещения. – несмотря на протесты девушки большой охотник подхватил ее на руки и ускорил шаг, Блэйз поспешил за ним.

Охотники собрались на улице. Из двадцати человек их выходило семнадцать считая выжившую. Четверых они потеряли, двоих в налете, двоих по глупости, как считал Бруно. Охотники соорудили носилки для погибших и двинулись в лес. Позади послышался грохот, огонь дошел до ловушек с порохом. Глава ордена повернулся к проклятому замку и какое-то время смотрел на падение убежища ведьм. Несмотря на то что они провалили задание, сердце Бруно ликовало от этого зрелища. Они ослабили культ и ведьмы нескоро заявят о себе. Магистр ордена охотников не посвятил братьев, в свои подозрения о том, что выжившая ведьма, скорее всего, является ересиархом, а поэтому для большинства находящихся рядом охотников уничтожение убежища культа являлось победой над их врагом и этот факт открывал новый путь для братства.

Блэйз, Ландэр и Эвелин наблюдали за падением рассадника ведьм. Их объединяла одна картина, один пейзаж, но каждый в этот момент думал о своем. Блэйз был рад наблюдать разрушение замка, он смотрел, как крепкие когда-то камни разлетаются в разные стороны и падают у его основания – это символизировало падение существ, которых он ненавидел всем сердцем. В то же время он задумывался над тем, что будет дальше и нужно ли оставаться охотником, остатки служительниц Энтропии смогут поймать и уничтожить братья. Даже если орден не расформируют после полного исчезновения ведьм он пойдет по новому пути, что он сможет дать ученику, которого навяжет им магистр? Все что он умеет – это уничтожать ведьм, будут ли иметь смысл его способности, когда сестер культа не останется? Он помнил, что обещал Ландэру смириться с их отставкой и сделать все, чтобы их вернули в ряды братства, но какой смысл возвращения в строй, если они уже уничтожили ересиарха?

Ландэра терзали сомнения, он смотрел на пламя вырывающегося из окон замка, на огонь, который уже поглотил деревянную крышу и зрелище открывшееся перед ним почему-то тревожило охотника. Несмотря на то что Ландэр сам уверял главу ордена в победе, сомнения магистра передались большому охотнику, двух его братьев убили в этом замке уже после бойни, сделали это тихо и быстро. Может ли быть так, что выжила сама ересиарх? Конечно, змея является очень сильным фамильяром, но она может принадлежать одной из выживших жриц – это в любом случае не обещает ничего хорошего, но у жрицы меньше шансов завербовать достаточно ведьм, чтобы восстановить культ в ближайшее время, к этому времени братья поймают ведьму и окончательно уничтожат служительниц Энтропии. К сожалению, внутри себя Ландэр понимал, что подобными мыслями охотник только успокаивает себя и ересиарх ускользнула от братства, как и ее ползучий помощник.

Эвелин стояла рядом со своими защитниками и смотрела на черный дым закрывающий собой утренний рассвет. Дым напомнил ей недавний ужас, который она испытала, находясь в плену у хозяек горящего здания. Она не могла оторвать взгляд от этих черных очертаний, ей казалось, что дым принимает форму различных существ, летучих мышей, воронов, сов. Девушка закрыла глаза в надежде рассеять наваждение, но так и не смогла посмотреть на него еще раз. Девушка отвернулась от горящего замка и медленно начала передвигаться в сторону леса, туда уже устремились некоторые охотники.

Бруно повернулся к своим людям, некоторые из них уже отправились в сторону леса. Он увидел, как за разрушением наблюдают Ландэр и Блэйз. Магистр понимал, это зрелище многих наталкивает на сложные мысли. С ними стояла девушка, в какой-то момент она закрыла глаза и отвернулась от замка. Ему так и не доложили о результатах допроса. Увидев, как все трое отправились в путь магистр поспешил поравняться с охотниками.

– Она ничего особенного не видела. – Блэйз завел разговор, как только увидел рядом с собой магистра, Ландэр с девушкой шли впереди. Бруно кивнул в ответ на реплику охотника. Какое-то время они шли молча.

– Ландэр наверняка уже сообщил тебе о моем решении. – Магистр нарушил молчание, он знал, что Блэйз не будет задавать ему вопросов или спорить, он никогда не пытался это делать, этот охотник мог кивать и со всем соглашаться, но все равно делать по-своему. Тем не менее он был лучшим из них. Бруно никогда не говорил ему об этом, не хотел, чтобы Блэйз понимал свою истинную значимость для братства. Но он был своенравен, упрям и это делало его неуправляемым. Глава ордена был рад, что его напарником являлся Ландэр, большой охотник был выдержан, сдержан и действовал согласно приказам и правилам. Когда Ландэр согласился остаться с Блэйзом несмотря на «отпуск», Бруно был очень доволен ситуацией. Несмотря на то что одни из лучших его людей на какое-то время покинут строй, Ландэр мог почти гарантировать магистру их возвращение.

– Рассказал. – Охотник ответил сухо, без эмоций.

– Ты можешь не хитрить со мной, Блэйз, раньше мы всегда говорили с тобой откровенно.
– Ландэр все мне объяснил. Я согласен с вашим решением, это не хитрость просто здесь нечего обсуждать. Знаю, что виноват, поэтому принимаю наказание.

– Что же, рад это слышать, по возвращении в Яртор назначу вам ученика.

Магистр ускорил шаг, обошел Ландэра со спутницей и оказался в голове отряда.

– Ты слишком добр к нему. – С Бруно поравнялся самый старший, после магистра, охотник Корнэлис О’Мертэнс. Им не удалось поговорить сразу после налета, но глава ордена часто советовался с ним. Еще до того, как Бруно О’Мэйер занял должность главы ордена охотников они были напарниками.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты даешь ему ученика вместо того, чтобы изгнать его.

– Я еще не объявил этого официально, а слухи уже разошлись.

– Некоторые охотники слышали, как вы беседовали с Ландэром. Они не обеспечили прикрытие, к тому же Блэйз достаточно громко оповестил тебя, что виноват, когда мы покончили с ересиархом.

– Заниматься наставничеством в столь юном возрасте для охотника сродни изгнанию. Нас и так осталось не много, а ты предлагаешь мне изгнать одного из лучших моих людей.

– Блэйз хоть сколько может быть лучшим, но его нестабильный характер перечеркивает все его способности.

– А ты бы смог уничтожить сразу трех ведьм, Корнэлис? Ведьм, которые знали о нашем появлении и были готовы применить против нас все средства. Разве не твой отряд должен был убить этих тварей так, чтобы ни одна сирена не сработала? – Корнэлис опустил глаза. Ему совершенно не шло это пристыженное выражение на лице. Внешность бывшего напарника магистра была устрашающей, короткие седые волосы, шрам через все лицо, слепой глаз с совершенно белой радужкой, в которой невозможно уже разглядеть зрачок. Корнэлис был немного выше Бруно и ходил в плотной кожаной броне. На бедре сбоку у него расположился пороховой пистолет, он давно перестал пользоваться арбалетами, несмотря на свой довольно немолодой возраст этот охотник всегда гонялся за прогрессом, у Корнэлиса были свои связи среди мастеров охранителей, с которыми Бруно никогда не ладил. Корнэлис не носил плаща, годы борьбы с культом научили его быть готовым к битве каждую секунду, а плащ всегда стеснял движения.

– Наша разведка просчиталась, их оказалось немного больше.

– Мы все облажались, Корнэлис. Но никто больше не сделает эту работу, я наказываю Блэйза лишь за его горячность. Это даже не наказание, а лечение его недуга.

– Слишком много ты с ним носишься, брат. Другие охотники распускают слухи о его силе. Это подрывает твою репутацию.

– Это не сила, а особенная способность охотников.

– Почему тогда больше никто ей не владеет?

– Потому что это на это способен далеко не каждый и эта способность является секретом ордена, тайным козырем. Когда ты станешь магистром, Корнэлис я обязательно посвящу тебя во все секреты. – Бруно строго посмотрел на напарника.

– Как думаешь, скоро сбежавшая ведьма проявит себя? – Корнэлис сменил тему, он знал – спорить с братом бесполезно и пожалел, что вообще начал этот разговор.

– Не думаю, ведьма осталась одна, без последователей, вероятно, сначала будет приходить в себя, набираться сил, затем пойдет искать заблудшие души, скорее всего, из числа вёрвов. Нужно будет внедрить братьев в их общество: таверны, бордели, ночлежки. Думаю, в скором времени мы сможем обнаружить ведьму. – Бруно не спешил делиться своими догадками с братом по поводу ересиарха. Он решил объявить это по прибытии в крепость охотников, а пока пусть все думают, что они достигли цели.

Эвелин шла, опираясь на Ландэра. Позади Блэйз разговаривал с каким-то мужчиной. Она не знала его, но судя по тону разговора, девушка предположила, что это лидер охотников. Эвелин успела рассмотреть его, пока они наблюдали за пылающим замком. Одевание главы братства отличалось от облачений остальных охотников, кожаная куртка была бежевой, плащ кроваво-красным, этот человек был одет в лучших традициях хиров. Его седая борода была аккуратно острижена – работа цирюльника. Вёрвы не могли позволить себе подобные траты, и никто из мужчин, чей разум еще не забрал веселящий напиток не носил бороды. Волосы главы охотников были аккуратно завязаны в узел. Очевидно, что мужчина был хиром, об этом говорила не только аккуратная борода и одежда, но и походка, осанка, даже голос демонстрировали какую-то покровительственность над всеми. Он ни разу не обратился к ней, хотя Эвелин слышала, как он узнает о ней от Блэйза или Ландэра. Девушка ненавидела этих людей, она презирала хиров. Многие из них считают недостойным даже разговаривать с вёрвами.

Лидер охотников прошел мимо и даже не взглянул в ее сторону, он проследовал в голову их отряда. От мыслей о несправедливости королевства Итвир Эвелин отвлекла мрачная таинственность леса. Когда ведьмы похитили ее она не могла позволить себе рассматривать пейзажи. Каждую минуту девушка думала, как ей спастись, а потом они применили силу Энтропии, и Эвелин очнулась уже перед ересиархом. Деревья были сухие и мертвые, травы не было, они шли по черной холодной земле. Этот пейзаж напоминал границы королевства, в которые никому нельзя было соваться под страхом смерти. Лес не являлся границей хотя был далеко от города, он продолжал являться частью Итвира. Пейзаж пугал девушку, такое запустенье говорило о близости Энтропии к королевству. Эвелин раньше никогда не думала об этой опасности всерьез. Благодаря целebрантам в городе правит Созидание. Энтропия является истинным злом, но девушка никогда не воспринимала это зло серьезно. Ведьмы были реальны в королевстве, но девушке хватало бытовых бед, и она никогда не рассматривала для себя подобную опасность. Теперь Эвелин долго не забудет весь ужас, который произошел с ней и то, на что способна сила Энтропии.

Отряд шел достаточно долго, за ветками мертвых деревьев не было видно солнца, но внутреннее чувство времени говорило Эвелин, что уже обед. А усталость, накатившая на, еще не окрепшее, тело девушки заставляла думать об отдыхе. Несмотря на это Эвелин не могла сказать о своих желаниях спутникам. Девушка не хотела признаваться в том, что поход выматывает ее, Эвелин было стыдно перед Ландэром, ведь охотнику пришлось нести ее на руках, уходя из замка. Эвелин заставляла себя идти вперед. Большой охотник, на чью руку она опиралась всю дорогу, не показывал никаких признаков усталости.

Вдруг словно прочитав ее мысли весь отряд остановился. Эвелин надеялась на отдых, но охотники стояли молча и каждый всматривался во мрак черного леса. Стояла гробовая тишина, такая тишина неестественна для леса, но сам лес был неестественным. Девушка не замечала этого во время пути из-за тихих голосов и спокойных разговоров охотников. Ландэр медленно потянулся к устройству за поясом, находящимся у него за спиной. Эвелин посмотрела на остальных охотников, каждый из которых был готов обнажить оружие, девушка обернулась, Блэйз сжимал рукоятку меча у себя за спиной. Она принялась всматриваться в глубину леса. Зловещий туман полз по земле и обнимал стволы и корни безжизненных деревьев.

– Там...

– Ш-ш-ш. – Ландэр прервал удивленный возглас девушки. Туман словно остановился, услышав звук. Затем потянулся в сторону Эвелин и Ландэра. Он был уже близко и выступал на тропинку, тогда целebранты запели молитву. Девушке были незнакомы ее слова. Зловещая мгла словно наткнулась на преграду перед отрядом охотников. Снова тишина, целebранты создали невидимый человеческому глазу барьер перед отрядом. Какое-то время все снова стояли молча.

Резкий дикий нечеловеческий крик прервал гнетущую тишину и из тумана на отряд вылетели черные тени. Целебранты снова запели молитву, охотники обнажили оружие. Ландэр и Блэйз закрыли девушку спинами с разных сторон. Тени опускались на землю, их крик прекращался, и они материализовались в длинные человекообразные тонкие тела. Их лапы были с острыми длинными пальцами, овальная голова без лица пугала и дезориентировала, как защищаться от того, чьего взгляда ты не видишь и не можешь предугадать его действий подумалось Эвелин. Существо было даже выше Ландэра, ростом под два с половиной метра. Девушке пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть его. Кшэд, мама читала Эвелин и ее брату в детстве сказки. Этими монстрами запугивали непослушных детей. На их троицу напало два кшэда, девушка была закрыта охотниками и не знала, что делать. Вдруг над ее головой возникло синее сияние. Ландэр применил какое-то защитное устройство против удара когтистой лапы существа. С другой стороны Блэйз уже обнажил меч и рубанул им по ноге монстра, тот опустился на колени и тоже нанес удар когтистой лапой по охотнику, но Блэйза уже не было на этом месте он двигался очень быстро и уже был за спиной кшэда. По другую сторону от девушки Ландэр схватил меч свободной рукой, направил острие в туловище чудовища, выключил энергетический щит и вонзил оружие в тело нападавшего. Снова раздался крик, монстр преобразился в тень, описал круг над Ландэром и Эвелин, разделился на две части и опять принял форму длинного существа, только теперь их было двое. Девушка ужаснулась и посмотрела на Блэйза, он отсек кшэду голову, тот также принял форму тени и разделился на две части, одна опустилась и преобразовалась в чудовище, вторая тень полетела прямо на Эвелин, девушка отскочила и упала на землю. Перед глазами она увидела черные длинные лапы монстра. Блэйз подбежал к ней и быстро поставил Эвелин на ноги. Охотники снова закрыли спинами девушку.

– Защищайте целебрантов! Энтропия хочет вымотать нас! – неподалеку кричал распоряжения глава ордена. Были слышны слова молитвы. Темный туман за барьером иссякал каждый раз, когда очередная тень раздваивалась. Лязг оружия охотников сменялся криками теней кшэдов. Тропу, по которой шел отряд, заполонили копии длинных существ. Перед охотниками уже стояло шесть монстров, отряд бился не прекращая. Одно из чудовищ стояло напротив Эвелин, у нее не было под рукой никакого оружия, монстр присел на задних лапах и прыгнул в сторону девушки. Эвелин уклонилась, мельком она заметила сухую ветку под ногами, схватила ее и воткнула в чудовище, ветка хрустнула и сломалась пополам. Кшэд замахнулся на девушку когтистой лапой и она вдруг отвалилась от тела, Ландэр отсек чудовищу конечность. И снова монстр преобразился в тень.

– Их не убить! – вскричала девушка.

Ландэра и Эвелин окружила толпа кшэдов. Большой охотник заслонила девушку щитом, Эвелин сжала в руках сломанную ветку. Монстры не спешили нападать, мама Эвелин рассказывала, что эти монстры питаются человеческими страхами, они доводят жертву до иступления и паники и расправляются с ней только тогда, когда на место эмоций приходит пустота и безразличие. Девушка не видела, что происходит с другими охотниками, за спинами монстров была видна только темнота, скорее всего, остальных также окружили. Возможно, сказки которые рассказывала мама были лишь легендами, но Эвелин глубоко вздохнула и попыталась уговорить свое колотящееся сердце, конечно, в такой ситуации успокоиться было невозможно. И девушка приготовилась сражаться, пусть даже вместо оружия у нее сломанная ветка, но Эвелин не будет просто стоять и ждать смерти, как тогда, перед ересиархом.

Черный дым под ногами девушки прервал ее решительные размышления. Невидимая сила отсекла головы половине монстров, стоявших перед ними. Остальные начали корчиться и из тел вырывался яркий свет, он разрывал кшэдов на мелкие клочки, ужасные монстры обратились в пепел, молитва целебрантов подействовала и уничтожила опасных существ. Лес больше не обволакивал зловещий туман, а черный дым рядом с девушкой рассеялся и перед Эвелин появился Блэйз.

– Амбициозное оружие – Он насмешливо смотрел на ветку, которую Эвелин до сих пор держала в руках, спрятал меч в ножны за спиной и пошел в сторону, где оставил рюкзак перед началом боя.

– А ты храбрая, обычно даже юные охотники не выходят из ступора при первой встрече с монстрами Энтропии. – тяжелая рука опустилась на плечо Эвелин. Ландэр улыбнулся девушке и они последовали дальше.

– Нужно составить отчет об этой территории. – Бруно шел, устремив взгляд к черным корням засохших деревьев. Он очень устал и был глубоко опечален. Шестеро его людей были легко ранены. Энтропия в этом лесу только зарождалась, поэтому нападение кшэдов было скорее продиктовано инстинктами к уничтожению, чем настоящим намерением поглотить отряд охотников. Лес был похож на проклятые земли за пределами государства. Чтобы такая территория была возможна вблизи королевства, где почитают Созидание, ведьмы должны были несколько лет осквернять лес своими отвратительными ритуалами. Когда охотники шли к замку, чтобы уничтожить ересиарха они заметили запустение окружающей земли, но Энтропия никак себя не проявила. Тогда Бруно надеялся, что после убийства главы культа он доложит обстановку матриарху и она сможет восстановить лес силой Созидания. Но после нападения монстров Энтропии и подозрений о том, что ересиарх жива на это вряд ли можно было надеяться.

– Ересиарха больше нет, думаю, если леди О’Рэйтэр выделит отряд целебрантов, то мы сможем изжить зло в этом лесу и со временем все восстановится. – В голосе Корнэлиса можно слышались позитивные нотки. Рука охотника была забинтована, он стал одним из тех, кто получил ранение. Бруно посмотрел на брата с горькой усмешкой, все так уверены, что победили. Может, стоит рассказать старому другу, о своих подозрениях?

– Что у тебя за взгляд? Моя рана напоминает тебе о том, насколько мы стары? – Корнэлис насмешливо похлопал себя по забинтованной руке.

– Да друг мой, к сожалению, Созидание не может дать нам вечную жизнь. – Бруно решил подыграть старому охотнику и так и не сознался в своих опасениях.

Эвелин споткнулась и могла упасть, если бы сильная рука охотника не поддержала ее.

– Можешь держаться за меня. – сказал Блэйз, смотря на Ландэра, который подменил брата и нес носилки с телами. Одному из ответственных за мертвый груз сильно досталось от кшэдов и он медленно плелся рядом с носилками.

– Спасибо – Эвелин оперлась на Блэйза, ей было трудно идти, но она заставляла себя не останавливаться. Он ничего не ответил. Все это время охотник заговаривал с девушкой только для того, чтобы узнать, что с ней случилось и могла ли Эвелин что-то видеть перед тем, как потеряла сознание. Они шли молча, девушке было неловко. С момента, когда они двинулись в путь Блэйз все время старался отдалиться и оставить ее на Ландэра хоть сначала он, как показалось девушке, принимал яркое участие в ее выздоровлении. Несмотря на такую отчужденность Блэйза, девушке захотелось узнать охотника лучше, особенно после того, как она увидела, на что он способен.

– Как ты это делаешь?

– Делаю что?

– Становишься невидимым.

– Это старый трюк мастеров моего ордена.

– Вы все так можете?

– Нет. Только я.

– Почему? Этому сложно научиться?

– Сложно.

– То есть, ты особенный?

– Нет.

– Тогда почему это умеешь только ты?

– У меня был особенный учитель.

– А ты можешь научить меня? – Блэйз посмотрел в глаза Эвелин и отчего-то весело усмехнулся. Девушка не опустила взгляда, ей было интересно, как этому человеку удастся исчезать. Охотник понял, что Эвелин не шутит и снова стал серьезным.

– Зачем это тебе?

– Допустим, чтобы не попадать больше в лапы к ведьмам.

– Не попадешь, если не будешь находиться в подобных окрестностях. – Блэйз окинул взглядом место, через которое они шли. – К тому же ересиарх мертва, скоро ведьмы вообще исчезнут.

– Существует много других опасностей помимо ведьм.

– Поэтому тебе лучше поскорее вернуться домой, забыть обо всем, что ты здесь видела и впредь быть осторожнее.

Эвелин больше не стала просить Блэйза научить ее исчезновению. Она понимала, когда нужно отступить, чтобы окончательно все не испортить. Последние слова он произнес так, что девушка поняла – он поставил точку в разговоре. К тому же Эвелин не была охотником, а ее просьбу он расценил скорее как каприз юного напуганного сердца, чем искреннее желание освоить навык. Но девушка точно не сможет забыть, как он появился перед ее глазами. Умение такого рода очень помогло бы ей с братом и Эвелин решила для себя, что постарается больше узнать об этом трюке.

– Спасибо, Ландэр. – Рядом с большим охотником шел раненый брат. Его голова была перебинтована, но он не терял сознания и чувство ориентации. Скорее всего, кшэд просто сильно поцарапал охотника. Несмотря на это братья должны были перестраховаться и дать передохнуть раненым хотя бы облегчив их ношу.

– Не за что, Йост. Это мои братья, принести их тела целебрантам для упокоения наша обязанность. Такую задачу на нас всех возложило Созидание.

– Жаль, что не все в братстве это понимают и не чтут Созидание так, как ты. – Произнося эти слова, Йост оглянулся на Блэйза и Эвелин.

– Блэйз, как и я, чтит законы Созидания и братства. – От Ландэра не ускользнул осуждающий взгляд Йоста, и он решил предупредить начало неприятного разговора, дав понять брату, что не поддержит осуждения напарника.

– Прости, Ландэр, я знаю вы с Блэйзом очень близки, почти как кровные родственники, но от братьев не скрылся тот факт, что из-за его легкомыслия ведьмы обратились в Ламию. – Большой охотник скрипнул зубами, Йост и Блэйз никогда не ладили, именно поэтому он вызвался заменить его на носилках. Если бы Ландэр не сделал этого могла произойти стычка. Теперь Йост, как будто решил проверить Ландэра на прочность духа и не стеснялся обвинять его брата в провале задачи, которую им поставил магистр.

– Мне казалось, что в момент нападения Ламии звучала сирена, я, конечно, не совсем уверен в этом, может быть, меня подводит слух, но...

– Я знаю, брат, но в нашем случае это была ошибка разведчиков. – Казалось, Йост словно не замечал сердитой иронии в голосе Ландэра. Или просто не хотел замечать.

– Ты всегда обвиняешь других в своих неудачах? – Большой охотник окончательно разозлился и посмотрел наглецу прямо в глаза. Йост был худощавого телосложения, высокого роста и обладал гордым красивым лицом хиров. Его карие глаза и каштановые длинные волосы, заплетенные в тугую косу, дополняли образ утонченного охотника. В данный момент внешность истинного хира портила лишь кровавая повязка на голове. Иногда Ландэру казалось,

что он учился совершенно у других учителей и вместо владения оружием ему преподавали великосветский быт. Но Йост был превосходным охотником, не таким, как Ландэр и Блэйз, но он редко уступал им.

– Брось злиться на меня, брат. – спокойно ответил Йост большому охотнику. – Я лишь говорю о фактах. Все в братстве уже знают, что магистр разозлился на Блэйза и отправляет его в безвременное плавание в лодке наставничества. – Йост усмехнулся, казалось, ему понравилась собственная метафора. – А ты страдаешь по его вине.

– Орден учил нас не оставлять братьев в беде. Блэйз мой брат, так что закончим на этом. – Ландэр отвернулся от Йоста и ускорил шаг.

Слабый свет виднелся впереди. Отряд, наконец, вышел из проклятого леса. Небо было серым, наступали сумерки. До таверны нужно было еще идти какое-то время, их отряд появится там уже с наступлением ночи.

Глава 4

Соломей полз по сточным трубам, он только что насытил свою жажду насилия и был удовлетворен. Трупы заметят, но к этому времени змей будет уже далеко. Как они корчились! Убийство второй жертвы понравилось ему больше. Охотник не спал, он сопротивлялся и в последние секунды увидел бездыханное тело своего брата. Соломей чувствовал ужас, который испытал охотник, змей питался страхом. Он был доволен и поспешил к выходу из вонючих труб и обреченного замка.

Зловонное течение ускорило темп и Соломей поддался ему. Впереди был виден свет, течение все ускорялось и змей даже не заметил, как плюхнулся в отвратительную сточную лужу. Он выполз на землю и устремился вглубь чащи. С другой стороны замка, сквозь черный лес вела тропинка, скорее всего, охотники будут возвращаться по ней в город. Нужно было найти безопасное место в чаще для поручения госпожи, задача была не простой, Энтропия не щадит слабых, даже если эти слабые всецело преданы ей.

Проникнув во владения леса, Соломей искал подходящее место для своей задачи. Змею недолго пришлось искать, примерно через час он наткнулся на безжизненную поляну, круг безжизненной серой земли окружали черные сухие деревья как раз то, что нужно. Соломей поместился в центре поляны. Он вытянул свое змеиное тело в струнку, после ритуала ересиарха он стал значительно больше, его тело было сопоставимо с ростом среднего человека. Змей закрыл глаза и начал вибрировать. Его кожа стала пузыриться, а потом из этих пузырей словно кто-то вылуплялся. Как будто появлялся детеныш мерзкого насекомого, тонкие конечности проридались через отвратительную вязкую массу, издавая неестественный звук. Пузыри становились все больше, конечностей было уже не две, а четыре, пасть змея оскалилась. Наконец, пузыри отделились от тела и упали на землю по обеим сторонам Соломея, когти проридавшие до этого тянущуюся массу, наконец справились со своей задачей и из коконов выбрались две обнаженные женщины с ног до головы покрытые серой слизью. Змей закрыл пасть и глаза, длина его тела уменьшилась вдвое.

Женщины еле стояли на ногах, но одна из них все-таки сумела подняться, вторая продолжала сидеть на холодной земле.

– Вставай!

– Да, госпожа. – Алиша поднялась на ноги. У ее ног вертелась маленькая мышь, тоже покрытая серой слизью. – Сигиус, кажется, ты стал намного меньше себя прежнего.

– Ничего, вырастит, пойдем. – Мория подобрала безжизненного змея и направилась вглубь леса.

– А что случилось с остальными? И с Амараттой, ведь вы одели ее в ритуальную одежду вместо меня.

– Амаратта послужила высокой цели, она отдала всю свою кровь, чтобы спасти тебя, Соломею нужна была жертва для спасения кого-то помимо своей госпожи. К тому же охотники будут уверены, что прикончили девочку, которую сегодня должны были посвящать в служительницы Энтропии. Остальные погибли. Или охотники издеваются над ними и насыщаются их молодой плотью. – Алишу передернуло от слов ересиарха, она была в гневе и хотела отомстить.

– Почему мы не можем их убить? Вы же самая могущественная колдунья во всем Итвире!

– Охотники принесли в нашу обитель артефакт, созданный матриархом с помощью сил Созидания. В другом случае, они бы пали от руки наших сестер.

– То есть, мы ничего не можем сделать с теми, кто использует силу Созидания?

– Можем и сделаем, но не сейчас. Подобный артефакт матриарх создавала десятилетие и просчиталась, доверив его охотникам, да они ослабили нас еще сильнее, но не смогли убить. Скоро мы восстановимся и нанесем им ответный удар такой силы, что они больше никогда

не оправятся! – В голосе ересиарха чувствовалась уверенность, решительность и гнев. Она ступала босыми ногами по сухой земле даже не замечая, как острые камни и кусочки веток впиваются в ее кожу. Алиша старалась ступать осторожно, она чувствовала дискомфорт и не могла побороть эти ощущения, поэтому иногда юной ведьме приходилось ускоряться и догонять Морию, в эти моменты она снова напарывалась на какой-нибудь камень и вновь отставала.

– Куда мы идем?

– В Домдорп.

– Деревня немых слугителей? Думаете охотники ее не уничтожили?

– Охотники ничего о ней не знают.

– А как же пленники которых схватили рядом с ее окрестностями?

– Скорее всего, они оказались там случайно, мне самой интересно, откуда у них взялось столько глупости, чтобы идти через лес Дамгров. Но эта глупость сослужила нам хорошую службу.

– А если кто-то все же расскажет о деревне охотникам? Вдруг кто-то знает?

– «Вдруг», «если». Из пленников выжила только девчонка, которая серьезно пострадала, думаю у нее не хватит ума связать деревню и то, что произошло, к тому же до деревни она и ее кампания так и не добрались. Внезапно Мория замерла. Алиша наткнулась на грязную липкую спину госпожи.

– Что случилось?

– Кшэды.

– Монстры Энтропии? Но мы же служим ей, тени ведь не опасны для нас верно?

– Алиша, ты испытываешь страх? – Мория посмотрела на подопечную красивыми черными глазами, в ее взгляде угадывалось презрение.

– Нет, госпожа, что вы! Хотя, может быть, меня напугала ситуация с охотниками.

– Преврати это в злость, но не смей бояться! Энтропия не терпит слабых, ты должна...

– Резкий крик прервал Морию и перед ведьмами вырос кшэд. Алиша напряглась.

– Не смей бояться! Это проверка. – Ересиарх смотрела на кшэда, она была слаба, но то, что Энтропия прислала только одного монстра на проверку своих подопечных немного задело ведьму. Кшэд снова стал тенью и с диким ревом полетел в сторону женщин. Алиша вздрогнула.

– Не двигайся! Не смей! – Алиша встала как вкопанная, тень летела на нее, она хотела отскочить, но не смела послушаться свою наставницу. Кшэд столкнулся с Алишей и исчез. Девушка почувствовала жжение в груди и согнулась от боли. Через пару мгновений боль утихла.

– Ты все еще не до конца предана Энтропии. – Мория смотрела на Алишу с укором.

– Нет, госпожа, я всей душой верна нашим идеалам! – Алиша произнесла эти слова почти крича, ей так не хотелось разочаровывать Морию.

– Что же, вероятно, причина в том, что посвящение прервали, ничего, скоро мы повторим ритуал и никто нам не помешает. – Мория двинулась дальше.

– Госпожа, а что со мной сделал кшэд?

– Он не убил тебя, а значит Энтропия принимает твоё служение. Кшэд выжег некоторые остатки Созидания, находящиеся внутри тебя, поэтому ты почувствовала боль.

– Созидания?

– Мы все с рождения принадлежим Энтропии и Созиданию. Целебранты посвящают жизнь на то, чтобы изжить из себя Энтропию, мы отдаемся Энтропии и выжигаем Созидание. Кшэд столкнулся с Созиданием в твоей душе, уничтожил его и при этом погиб сам. Но он выжег не все, остальную часть уничтожит ритуал, а до тех пор ты будешь делать все, что я тебе скажу. – Мория строго посмотрела на Алишу и девушка кивнула ей. Старшая ведьма улыбнулась, и они последовали дальше.

К рассвету обе ведьмы благополучно добрались до деревни Домдорп. Вдалеке они услышали глухие хлопки. Мория скривилась, охотники уничтожили замок. Взрывы были слабо слышны, но ересиарх сразу поняла, что произошло. Ведьма закрыла глаза, сделала глубокий вдох и вошла в деревню. Алиша поспешила за ней.

Деревня выглядела такой же безжизненной, как и лес, но в ней жили люди. Размер села состоял лишь из пятнадцати домов и церкви. Церковь была посвящена Энтропии, это сильно удивило Алишу, девушка никогда не была за пределами замка и не видела внешнего мира, но из книг она знала, что церкви строят только служители Созидания. На парадных дверях красовался символ Энтропии, а когда-то белые стены были исписаны углем. Надписи были друг с другом очень похожи, они говорили о вечном служении Энтропии, о конце всему сущему и о торжестве всего нового.

– Это церковь?

– Эта деревня когда-то поклонялась Созиданию, но мы наставили жителей на истинный путь и приказали изменить церковь, как доказательство преданности Энтропии. Для служителей Созидания это кощунство, только так можно было проверить готовность жителей сменить убеждения, а некоторых протестующих мы принесли в жертву Энтропии в стенах этой самой церкви. – Мория произносила эти слова торжествуя. – Скоро весь мир, как и эта деревня, поймет, что Энтропия – единственное спасение наших заблудших душ.

Ведьмы проследовали дальше, Алиша увидела толпу с факелами, шедших им навстречу, как только ведьмы подошли достаточно близко все без исключения упали на землю, склонившись перед ересиархом.

– Моя госпожа, я услышал странные хлопки и собрал всех жителей, мы сразу направились в сторону дворца, но когда я увидел вас живой и здоровой, тревога прошла, жители готовы служить вам. – Мужчина, стоявший впереди всех, проговорил эти слова с неприятным, как показалось Алише, пылом он был готов прислуживаться, и это делало его довольно безобидным, но от чего-то еще более мерзким, в восприятии девушки, чем охотники. Он обладал неприметной внешностью, низкого роста, редкими волосами, горбатым носом. Это были все черты внешности управляющего, которые отметила Алиша. Ее даже не смутило, что обе ведьмы стоят перед мужчиной грязные и обнаженные, ей хотелось быть подальше от этого пресмыкающегося человека.

– Мужчина? – Девушка вопросительно посмотрела на Марию.

– Управляющий деревни, когда мы пришли проповедовать о силе Энтропии, он первым отказался от своей веры в Созидание. Не волнуйся, все похотливые мысли давно выжжены из его головы, культу был необходим тот, кто присмотрит за деревней, разве может быть, кто-то лучше бывшего управляющего, тем более такого покладистого? – И неприятный человек энергично затряс головой.

– Что вам угодно, моя госпожа?

– Нам необходима горячая ванна и новые одежды.

– Слышали?! Немедленно исполняйте приказ госпожи. – Управляющий прокричал это громко и властно, этот тон резко отличался от прежнего заискивающего. Женщины позади управляющего сразу зашевелились, одна из них подошла к ведьмам и помахала рукой, призывая ведьм следовать за ней. Алиша только сейчас обратила внимание на то, что кроме управляющего в деревне находились одни женщины.

В доме, где им приготовили ванну было очень чисто, но Алише показалось, что даже зажженные свечи излучали не желтый, а серый свет. Вокруг все было из дерева, на стенах не было никаких украшений, картин. Помещения были пусты и в них находилось только самое необходимое. Девушке подумалось, что если бы она здесь жила, то умерла со скуки. Ведьмы долго приводили себя в порядок, безмолвные служанки подливали им горячей воды.

– Спасибо. – Алиша поблагодарила одну из женщин, та сначала долго смотрела на нее, а потом в слезах выбежала из помещения.

– Служительница Энтропии, ученица ересиарха благодарит девицу подавшую ей воду. – Мория произнесла эти слова медленно, выговаривая каждый слог. Она почти зло посмотрела на Алишу.

– Простите, госпожа, я просто...

– Ты просто забываешь кем являешься. – Мория покинула ванну, и другая безмолвная служанка помогла ей облачиться в черный шелковый халат. Ересиарх была прекрасна, ее длинные красные волосы доходили до поясницы, высокий рост, стройное тело. Черные глаза ересиарха завораживали своей таинственностью. Женщина хорошо выглядела даже во время неприятной прогулки по лесу. Алиша восхищалась приемной матерью, она хотела быть похожей на Морию и каждый раз, когда она разочаровывала ересиарха она готова была провалиться в лабиринты Энтропии.

– Я каждый день буду искоренять в себе эти ошибки, госпожа. – Алиша схватила Морию за руку, когда та проходила мимо. – Клянусь вы будете мной гордиться! – Она смотрела в глаза ересиарха с горячей решимостью. Девушка сделает все, чтобы стать достойной дочерью.

– Не подведи меня, Алиша. – Мория кивнула в ответ на реплику девушки и покинула комнату. Юная ведьма осталась одна, в комнате на полу бегал Сигиус, но поскольку он был очень слаб девушка не могла поговорить с ним и выслушать его едких реплик. Алиша закончила приводить себя в порядок, одела серый шелковый халат, лежащий на скамейке у выхода, и вышла из комнаты.

Девушка увидела Морию сидящую перед большим зеркалом, которое держала одна из жительниц деревни, вторая расчесывала ее красные волосы.

– Алиша, не стой у дверей, присядь. – Сразу после слов старшей ведьмы в дом вошли две женщины, одна поставила такое же большое зеркало, вторая принялась расчесывать волосы Алиши, когда та села на стул. Все они были похожи друг на друга: одинаковый возраст, прическа, цвет глаз, цвет волос, серая кожа. Они не излучали никакой красоты и жизни в отличие от сестер культа. Никто из них не разговаривал, женщины не перекидывались словами даже между собой. Еще Алиша заметила, что жительницы избегают смотреть в глаза ведьмам и стараются не переглядываться друг с другом.

– Госпожа, я знаю, что поступила не подобающе моему статусу, но почему та женщина расплакалась и убежала?

– Жительницы деревни очень впечатлительные особы, к тому же они давно не слышали человеческой речи, не обращай внимания.

– Они даже друг с другом не разговаривают? – Мория громко рассмеялась.

– Ты забыла, что это Домдорп, деревня немых слугителей.

– Это название несет буквальный смысл?

– Верно, они не могут говорить с нами, только слушать и они полностью лишены возможности как-либо общаться друг с другом. Единственный их источник информации – управляющий. Это кара за их подчинение Созиданию. Так, их наказала Энтропия и жители достойно несут свое бремя. – Мория поднялась со стула, посадила на свое место женщину, стоящую к ней ближе всех и самостоятельно принялась расчесывать жительнице деревни волосы. – Задача этих людей приносить пользу культу, и они с радостью выполняют ее, верно? – Последний вопрос Мория шепнула на ухо женщине, сидящей на стуле. Алиша не видела, как та побледнела, капля холодного пота стекала по ее лицу, жительнице деревни было страшно, но она не могла ничего сказать. Мория посмотрела на тонкую стальную расческу в руках, ручка была тонкая и заостренная как спица, чтобы отделять волосы при создании прически. Ведьма улыбнулась. – Мой фамильяр еле живой, я не могу напитать Соломея силой потому, что сама слаба, но змею нужно восстановиться, а единственный источник сил Энтропии – это кровь, боль, страх, страдания

и смерть. – Лицо женщины исказилось в ужасе, она хотела закричать, но не была способна на это, тело не слушалось, и женщина не могла пошевелиться. Остальные жительницы деревни стояли и покорно слушали старшую ведьму.

Мория попробовала согнуть спицу, та не поддавалась, спица была довольно прочная. Притворная жалость показалась на лице ересиарха, она взглянула на свою жертву. – Мне жаль, дорогая, но пусть радость заполнит твое сердце, ведь ты послужишь великой цели. – И Мория воткнула спицу в горло женщины. Кровь фонтаном хлынула из шеи жертвы. Алиша спряталась за зеркалом в надежде, что Мория не увидит испуга на лице своей подопечной. Она слышала, как жертва упала со стула начала издавать ужасные булькающие звуки. Юная ведьма сделала над собой усилие и посмотрела на ересиарха. Мория смотрела на муки жертвы не отрываясь, она улыбалась и наслаждалась происходящим. Женщина умерла за считанные минуты, но для Алиши они казались вечностью. Девушка знала о силе Энтропии и о ее потребностях, но она впервые видела, как ересиарх убила невинную безмолвную жертву. Юная ведьма знала, что нужно ожесточиться, сестры культа делали невообразимые вещи с людьми, отвергающими Энтропию, но они заслуживали подобной участи. Однако эта женщина была предана Энтропии. Девушка тряхнула головой убеждая себя в том, что сейчас это необходимость, у ведьм нет выбора, нужно набраться сил, а жители деревни поклялись в верности культу и Энтропии.

Ересиарх положила Соломею в лужу крови. Чешуя змея впитывала рубиновую жидкость, он становился все больше, наконец, фамильяр открыл глаза, разинул пасть и зашипел. Когда вся кровь проникла в его естество, и он стал довольно большим, Соломей обвился вокруг мертвой женщины, раскрыл пасть и начал поглощать жертву. Кожа змея стала растягиваться, и голова жертвы легко влезла в пасть.

Алиша резко выбежала из дома. Ее вырвало. Прочистив желудок, девушка зашла за угол дома, села обхватив колени и разрыдалась.

– Я не понимаю, десять лет тебя воспитывали в наших традициях как равную нам, что я упустила? – Мория стояла над Алишей. Она была зла. Ее взгляд не был строгим как раньше, он был взбешенным.

– Госпожа! – Алиша вытерла слезы и встала перед ересиархом на колени. – Госпожа, я просто... – Девушка не знала, как оправдаться, зрелище, открывшееся перед ней, было отвратительным и жестоким. Но все это меркло перед взглядом ее приемной матери, юная ведьма понимала, что уже сделала много недопустимых вещей и разочаровала Морию. Алиша опустила голову и тихо продолжила плакать.

Ересиарх смотрела на подопечную. Она еле сдерживала гнев, Мория понимала, что если Алиша не уничтожит в себе жалость, страх и сострадание, то она никогда не станет тем, кем ей уготовила стать Энтропия. Юная ведьма не хочет разочаровать ересиарха, она мечтает угодить ей. Нужен другой подход, лицо ересиарха смягчилось. Она подняла девушку с колен и вытерла ее слезы.

– Я понимаю тебя, дитя.

– Ч-т... что? – Алиша удивилась этой перемене.

– Непросто бывает принять свою суть. Но обрести силу во имя Энтропии сейчас наша основная задача. Если ты не готова к этому, я отпускаю тебя.

– Нет! Нет, госпожа, я готова! Прошу, не прогоняй меня! – Алиша вцепилась в одежду Мории, уткнулась лицом в ее грудь и продолжила рыдать.

– Алиша, ты знаешь, что я, как никто другой, люблю тебя и желаю тебе только добра. – Ересиарх обняла девушку.

– П... правда? Но нам же запрещено любить... – Девушка отвечала ересиарху сквозь всхлипы и рыдания. Когда Мория произнесла слова любви она еще крепче прижалась к ней.

– Нам запрещено проявлять чувства, Алиша, но как я могу не любить собственную дочь? – Ересиарх гладила девушку по ее серебряным волосам. Соломей выполз из дома, он

стал очень большим. Змей посмотрел на ведьм. Когда он услышал, как Мория назвала Алишу дочерью, его морда скривилась. Мория посмотрела на Соломею и взглядом показала, чтобы тот пока не попадался на глаза девушке. – Ты должна понять, моя дорогая, что нам уготована особая задача и мы не можем от нее отказаться. – Мория обхватила руками лицо Алиши и посмотрела в глаза девушке. – Но я не могу заставить тебя делать что-то против твоей воли. Ты должна вспомнить кем являешься и вспомнить, что охотники сделали с нашими сестрами. Я принесла эту женщину в жертву Соломею ради нашего спасения и ради нашей цели. Всех наших сестер убили прислужники Созидания под видом благой цели, но как только наступает ночь и их деяния не видят они издеваются и мучают наших сестер, они обманывают друг друга, осуждают, завидуют, строят козни ради власти и богатства. Такие же лицемерные люди жили в этой деревне пока не поклялись служить Энтропии. Смерть этой женщины – искупление ее вины перед Энтропией. Созидание слепо, оно лишь плодит жизнь и заживляет раны, но ему неведомы поступки людей, которых Созидание оберегает. Лишь Энтропия способна наказать виновных и научить ценить то, что дает людям Созидание. Твое сострадание к людям похвально для юного создания, но преступно для служительницы Энтропии. Ты должна выбрать кем ты являешься, Алиша. И выбор этот придется сделать совсем скоро.

Глава 5

Лодэвейк О'Лемменс не мог сомкнуть глаз этой ночью. Он двигался к своему складу в порту, расположенному в центре города рядом с огромным, практически идеально круглым озером. Последний водоем, оставшийся в этом мире снабжающий водой все королевство. Озеро Рондир является главной жемчужиной всего Итвира. Только самые обеспеченные хиры могут позволить себе собственность в порту Рондира, ни один вёрв не имеет права приближаться к его окрестностям если не является работником на складах хиров, но даже тогда он подвергается тщательной проверке. И этой ночью кто-то совершил недопустимый налет на склад Лодэвейка, самое богатое хранилище в порту Рондира. Лодэвейк был взбешен, он слышал о паре налетов, совершенных несколько месяцев назад на соседние склады, королевские охранители уже давно ищут преступников, но так ничего и не добились. Он приготовил ловушку для воров на случай нападения, но она оказалась не эффективной. Лодэвейк чувствовал, что сегодня что-то произойдет и так и не уснул, ему не помогло даже сонное масло целебрантов приготовленное для него по специальному рецепту, затем в середине ночи к Лодэвейку постучался секретарь и сообщил о происшествии, хозяин тут же выехал к своим владениям. Он ехал в благоустроенной карете, запряжённой механической лошадью, последнее изобретение мастеров охранителей, которых семья Лодэвейка спонсирует уже очень много лет. Внутри экипажа впереди Лодэвейка сидел Тэйман – водитель, охранник и постоянный сопровождающий, мужчина был огражден от своего господина черным окном, которое опускалось в случае, если Лодэвейку необходимо было дать устные распоряжения своему подчиненному. Карета шла плавно, благодаря новым технологиям Лодэвейк не чувствовал неровностей во время пути, конечно, он ездил только по элитным районам королевства и по идеальным дорогам, но все же эта карета была лучшей из всего транспорта, созданного во всем королевстве. Лодэвейк хорошо награждал мастеров за работу.

За стеклом экипажа сверкали электрические фонари, несмотря на глубокую ночь в районе хиров было светло. Карета проезжала мимо Хиддо Хоппенса – элитного ресторана, в котором молодые хиры просаживали деньги на выпивку, развлечения и женщин. Это было престижное место для элитных завсегдатаев. Заведение выглядело потрясающе дорого как снаружи, так и внутри. Сам Лодэвейк часто посещает этот ресторан но, как правило, в дневное время, повар Хиддо Хоппенса отменно готовит и способен удовлетворить утонченный вкус мужчины. Лодэвейк отметил для себя, что как разберется с делами заедет позавтракать на обратном пути. Рядом с рестораном красовалась огромная вывеска, приглашающая жителей элитных районов на концерт самой знаменитой скрипачки Итвира. Объявление кричало об уникальности концерта – «Музыка на рубеже жизни. Последнее выступление свободной скрипачки перед замужеством!». Лодэвейк лишь мельком бросил взгляд на объявление. Карета свернула на портовую улицу, через некоторое время из окна транспорта был не виден свет, электричества не было, злоумышленники смогли его отключить. Рядом со складом мерцали переносные лампы охранителей. Транспорт остановился, водитель вышел из кареты и открыл дверь своему господину.

Мартэн О'Дэйк стоял рядом со своими людьми и наблюдал за работой ищек. Это был особенный случай ограбления, склад принадлежал семье О'Лемменс, вершитель должен был присутствовать лично на месте преступления. Семья О'Лемменс спонсировала его мастеров, его подчиненные не связывали присутствие вершителя с тем, что Лодэвейк дает охранителям деньги, но сам Мартэн понимал – этот факт является важной причиной его пребывания здесь. Он поправил воротник и подошел к одному из охранителей, записывающих что-то на бумаге. Сыщик, увидев рядом с собой вершителя, резко выпрямился и прижал правый кулак к груди.

Мартэн поднял руку и сощурился, свет лампы, закрепленной на кожаном берете охранителя, бил ему прямо в глаза.

– Простите, сэр. – Охранитель покрутил лампочку и ее свет ослаб.

– Докладывай. – Вершитель опустил руку и поправил роскошную золотую эполету.

– Грабители тщательно все спланировали, в полночь они отключили свет по всему перелу, устроили замыкание. Рабочие решили, что это какой-то сбой и отправили одного из наемных вёрвов разобраться с ситуацией. Охрана была очень бдительна в связи с предыдущими событиями, связанными с другими складами, тем не менее они ничего не смогли сделать, их лампы тоже отключились, а затем появился призрак.

– Что? Какой еще призрак?

– Простите, вершитель, охрана склада утверждает, что слышала завораживающую музыку, а потом появился туман и оттуда вышла тень, работники решили, что это человек, приказали нарушителю остановиться, грозя оружием, но злоумышленник не послушался, и патрульные открыли огонь... – Охранитель вдруг замялся.

– И что потом?

– Они утверждают, что этот человек просто рассыпался на осколки, а дальше все потеряли сознание.

– Сколько было охранников?

– Пять человек, двое стояли у главного входа. Именно они стреляли в призрака.

– А что остальные?

– Трое охранников тоже слышали музыку, сэр, а потом отключились, но один из них пробыл в сознании дольше, он видел черную тень за окном, испугался и побежал прямо в ловушку.

– Ловушку?

– Хозяин склада слышал о других нападениях, он установил западню, чтобы поймать воров, но в нее угодил один из охранников, бедняга теперь без обеих кистей рук. Капкан был в виде энергетического куба, парень наступил на механизм, который захлопнулся, отрубив ему кисти, даже не знаю случайность это или так было задумано, мы уже вызвали целebрантов, они оказывают ему помощь.

– Воры что-нибудь взяли?

– Ничего, склад был пуст, единственное, что там было – это ловушки, расставленные по всему помещению, если бы с нами не было мастеров охранители могли серьезно пострадать.

– Значит, о преступниках больше никаких сведений? Только черный силуэт, музыка. А место куда стреляли? Ты сказал тень рассыпалась.

– Верно, но там ничего нет.

– Покажи. – Охранитель повел Мартэна к месту, где видели призрака. Пусто, ни следов крови ни осколков просто голый камень.

– Что-то должно остаться, мастера уже смотрели?

– Да, сэр, первым делом, но ничего не нашли.

– Я должен поговорить со свидетелями.

– Вы сами, сэр? – Охранитель замялся. Вершитель строго посмотрел на него. – Да... конечно, я сейчас их приведу. – Сыщик резко развернулся и побежал к транспорту, рядом с которым велся опрос и проводилось оказание первой помощи. Парень так разволновался, что Мартэн не успел его остановить. В итоге Вершитель оказался в темноте, он поправил воротник, убрал руки за спину и гордо пошел за подчиненным. Позади глава охранителей услышал стук стальных копыт, так стучала по камню только одна лошадь – механическая, ее создали мастера в башне Вактор, которая принадлежала охранителям, на заказ для семьи О'Лемменс. Вершитель сразу узнал этот звук, его держали в курсе каждой новой технологии, разработанной мастерами, особенно о тех, что заказывал для себя Лодэвейк. Глава охранителей ускорил

шаг, карета обогнала Мартэна и остановилась, преградив ему путь. Вершитель закусил губу, обошел внезапное препятствие и предстал перед мордой стальной лошади. Она была великолепна, черный металл повторял все изгибы прекрасного животного. Звук сложных механизмов практически не был слышен, а некоторые стуки можно было принять за биение сердца. Картина потрясала Мартэна, вершитель был влюблен в технический прогресс и каждый раз, смотря на новое изобретение, не мог наглядеться. Глава охранителей прикоснулся к этому завораживающему механизму и не отрывая руки от металла пошел в сторону хозяина кареты, ему уже открывали дверь.

– Не правда ли, она потрясающая? – Лодэвейк смотрел на главу охранителей, тот замороженно гладил стального зверя по спине.

– Полностью согласен с вами. – Вершитель еще какое-то время смотрел на механизм, затем повернулся к Лодэвейку. Глава охранителей был в своем лучшем мундире, черный с золотым очень шел статному человеку. Темные волосы, аккуратная борода и усы превосходно дополняли его строгий стиль. Лодэвейк очень уважал моду, аккуратность и вкус, он сам всегда выглядел превосходно. Его белый костюм так сиял этой ночью, что мужчине не нужна была лампа. С одеянием контрастировали черная трость и волосы, цвета вороньего крыла. Лицо господина О'Лемменса было гладко выбрито, мужчина не носил бороду, считал, что она его старит. Волосы аккуратно зачесаны назад и зафиксированы специальным маслом, недавнее открытие целебрантов-аптекарей. У Лодэвейка всегда было все новое. Современные механизмы, последняя линейка ароматной воды, масел, он никогда не отказывал себе ни в чем.

– Смотрю вы прибыли раньше меня, вершитель.

– Не помню, чтобы давал разрешение на изменение энергетической ловушки.

– Я получил его без вас, господин О'Мэйер, точнее, выписал себе сам. В последнее время вы были загружены делами, а я не из терпеливых. – Мартэн О'Дэйк был человеком с превосходной выдержкой, но Лодэвейк заметил, как его руки в черных перчатках сжались в кулаки.

– Задача ловушек была покарать преступников?

– Безусловно, вершитель, эти люди – преступники. Однажды я читал старый документ, сохраненный целебрантами, в нем говорилось, что раньше вора́м отрубали руки за их преступления.

– Какое варварство. – На лице Мартэна появилась гримаса отвращения. – Мы не люди того времени, господин О'Лемменс, наш закон запрещает наносить кому-либо физический вред без решения суда.

– Формально да, но еще ни один вёрв не доходил даже до стадии расследования, поэтому прошу вас, вершитель, избавьте меня от иллюзий. В любом случае наш спор никуда не ведет, воры исчезли, а капкан сработал на охраннике. – Мужчины направились к транспорту ищеек-охранителей.

– Верно. Теперь ваш работник сильно покаречен.

– Я оплачу ему лечебницу целебрантов.

– Этот вёрв остался без кистей рук, ему очень трудно будет найти себе работу.

– Мой секретарь предупреждал охрану о ловушках, они даже подписали договор о том, что предупреждены об опасностях. Согласно которому я могу, вообще, ничего не выплачивать, но к его радости, в последнее время я редко захоживаю в церковь и обращаюсь с молитвами к Созиданию, будем считать этот поступок неким покаянием. – Лодэвейк взглянул на вершителя и хитро улыбнулся.

Мужчины прошли к карете, у которой целебранты приводили в себя пострадавшего. Лодэвейк на мгновение замедлил шаг, правая кисть лежащая на трости заметно дернулась, он накрыл ее ладонью левой руки, через секунду господин О'Лемменс вновь пошел вперед, будто

ничего не случилось. Культы покалеченного охранника были забинтованы, а сам он произносил одно и то же слово.

– Вёрга... Вёрга... Вёрга...

– Вёрга? – Мартэн недоуменно посмотрел на калеку.

– Это легенда вёрвов. – От пострадавшего отошел целебрант, он взглянул на вершителя с Лодэвейком и почтено поклонился им. – Жалкий народ считает, что Энтропия пошлет лучшего своего война, чтобы освободить вёрвов от власти хиров.

– Святотатство. – Мартэн грозно посмотрел на пострадавшего, затем на служителя церкви.

– Простите, сэра. Я лишь хотел пояснить вам значение этого слова. – целебрант пристыженно опустил глаза.

– Чушь! – Лодэвейк засмеялся. – Недалекий народ всегда верил в сказки. Но Энтропии не нужно содержимое наших складов, а ворах вполне. Кто-то использует глупые суеверия, чтобы запугать рабочих и запутать ваших охранителей, господин О'Дэйк. – Лодэвейк распорядился, чтобы пострадавшего увезли в храм. – Преступников нужно поймать, ваши сыщики что-нибудь нашли?

– Они работают над этим.

– Работают. – Лодэвейк насмешливо произнес это слово, он знал, что Мартэн увививает от прямого ответа. Скорее всего, ищйки ничего не нашли.

– Может, вы ссорились с кем-либо в последнее время? У вас есть враги? Вы каким-либо образом связаны с пострадавшими хозяевами хранилищ? Или... – Вершитель замялся, Лодэвейк понимал к чему клонит вершитель, но Мартэн так и не решался произнести подозрения вслух.

– Или в этом замешан я? Ведь только из моего склада ничего не пропало? – Глава охранителей не отвел взгляда от Лодэвейка, несмотря на то, что он подбирал слова. Подозрения в сторону спонсора не смутили Мартэна. Лодэвейк улыбнулся, вершитель всегда вызывал у него уважение.

– С первого склада украли рыбу, ее было немного, из охраны никто не пострадал, и работники ничего не видели, первый склад практически не стерегли, хозяева полагались только на патруль охранителей. Со вторым та же история, там как и в первом находилась рыба, но на этот раз ее украли в большем объеме. Преступники удачно выбрали день, но не все унесли, видно, рук не хватило. Между обоими ограблениями прошло два месяца, ваш склад ограбили спустя три недели после второго. Либо преступники почувствовали некоторую вольность, либо надеялись на эффект неожиданности, но вы были к этому готовы. Вы собирались держать склад пустым несколько месяцев? Какова вероятность, что именно вас должны были ограбить, господин О'Лемменс. Неужели вы готовы были потерпеть убытки только из-за призрачной надежды, что вор попадет в ваши сети?

– Вы правы, вершитель. Я бы не стал терпеть убытки, поэтому распространил слух среди вёрвов, что мой склад недостаточно хорошо защищен, убрал охрану оставив только пять человек и пустил идею, что на моем складе находится далеко не рыба. Все логично объяснялось, охраны мало, дабы не вызывать подозрений, что мой склад чем-то отличается от других. Таким же образом я оповестил вёрвов о пополнении хранилища и решил проверить реакцию воров. Она оказалась молниеносной и хоть преступники не попались, теперь мы можем быть уверены, что грабители вёрвы.

– Или кто-то из ваших врагов попался на удочку с помощью тех же каналов.

– Возможно, но в любом случае это делали руками вёрвов. Найдем исполнителей этого грязного предприятия, выйдем и на заказчиков, если такие есть.

– Что по вашей ложной информации, должно было находиться на складе?

– Оружие.

Один из множества переулков, в котором проживали вёрвы был темен и неприветлив. Его деревянные, покосившиеся, прогнившие домики жалобно скрипели, когда к ним прикасалась рука или нога человека. На восстановление древесины у местных жителей не хватало денег, работа целебрантов стоила очень дорого, а все внутреннее Созидание вёрвов уходило на поддержание собственного здоровья. Звенящую, давящую тишину рассеял скрип досок одного из умирающих домов. Трое человек ворвались в помещение и быстро захлопнули за собой косую, деревянную дверь. Они не разговаривали друг с другом. Один из них согнулся, опершись на собственные колени и пытался отдышаться. Второй подошел к деревянной бочке, зачерпнул жидкость ржавым ковшом, отпил ее и скривился. Обычно вёрвы кипятят воду на костре, иначе можно легко заболеть, но человеку нестерпимо хотелось пить. Третья фигура принялась ходить взад и вперед, успокаивая разыгравшееся сердце.

– Нас подставили! Просто подставили! – молчание нарушила женская фигура, патрулирующая комнату. Ее голос дрожал от страха и злости.

– Успокойся, Паула, нас никто не видел. – человек уже отдышался и выпрямился. На его спине был тяжелый рюкзак, внутри звенели осколки стекла. Он поставил сумку на пол.

– Та ловушка была оставлена для нас!

– Но попал в нее невинный человек. – Третий силуэт присоединился к разговору. Он поставил ковш на край бочки.

– Этот невинный человек служит уродам, угнетающим нас все время своего существования. – Отдышавшаяся фигура парня с гневом посмотрела на фигуру у бочки. – Нам не нужно их жалеть.

– Тогда, может, хиры правы, и мы действительно слуги Энтропии? Разве Созидание не призывает нас сострадать и помогать?

– Эй! Давайте успокоимся мы все слегка на взводе. – Девушка постаралась утихомирить парней.

– Верно. – Нам нужно навестить нашего информатора.

– С ума сошел, Дирк? Он подставил нас и, скорее всего, уже знает, что ничего не сработало, если мы придем к нему, то снова рискуем быть пойманными. Он предатель. – Паула яростно жестикулировала и продолжала мерить шагами комнату.

– Верно, поэтому я пойду один.

– Это самоубийство, Дирк! – в разговор включился второй парень, он произнес эту фразу слишком громко и двое его напарников прижали указательный палец к губам. Молчание растянулось на минуту.

– Я буду осторожен, прослежу за информатором и постараюсь наверняка выяснить его роль в этом. Вы пойдете к «Месту встречи» и будете ждать меня там, пока я не выясню все обстоятельства. – раздав указания, Дирк надел капюшон, закутался в плащ и вышел из дома.

По пути в ресторан Лодэвейк старался отделаться от мыслей, что его западня не сработала. Он умел отгонять от себя дурные размышления, вся его жизнь была построена на том, чтобы они не убили его. Карета повернула, транспорт заезжал на стоянку Хиддо Хоппенс. Дверь открылась и Лодэвейк вышел из экипажа. К нему навстречу спешил хозяин ресторана, он радостно смеялся и по-отечески раскинул руки, словно намереваясь обнять гостя, но когда приблизился тут же опустил их и просто протянул руку для рукопожатия. Лодэвейк ответил на приветственный жест, и они направились ко входу.

– Господин О'Лемменс, а я вас уже заждался. – хозяин радостно улыбался Лодэвейку. Это был мужчина в возрасте, низкого роста, полного телосложения и с залысынами на голове. Он носил цветастый костюм, состоящий из фиолетовых и малиновых тонов, никогда не надевал перчатки и любил употреблять нецензурную брань. Тем не менее этот человек искренне

нравился Лодэвейку, он не выслуживался перед ним, когда выходил встречать гостя в любое время суток, хозяин ресторана действительно был рад видеть Лодэвейка.

– Заждались? Я был уверен, что слух об инциденте на моем складе разойдется только к утру.

– Ну, посмотрите на небо, господин, уже светает, чем не утро? – хозяин снова улыбнулся Лодэвейку. Его голос с легкой хрипотцой располагал к доверительной и теплой беседе.

– Пожалуй, вы правы, господин О’Коннинг, поэтому мне придется у вас позавтракать. – Неподалеку вёв работник чистил камень от лошадиного навоза. Лодэвейк скривился, заметив эту картину.

– Да уж, было бы гораздо приятнее обладай все, таким транспортом как у вас. – мужчины остановились и посмотрели на карету господина О’Лемменс. Затем развернулись и подошли к дверям. Внезапно судорога прошла по ноге Лодэвейка, он стиснул зубы и оперся на трость. Спазм перешел в руку и трость затряслась вместе с кистью. Хозяин ресторана поддержал гостя за плечо. Когда все успокоилось мужчины вошли внутрь.

Несмотря на неоднозначный час, когда большинство людей должны спать, в ресторане были посетители. Он не был полон как в часы ужина или в полночь, когда молодые хиры любят выпить дурманящие напитки, но Хиддо Хоппенс никогда не был пуст. Мужчины прошли на второй этаж, в отдельную комнату. Там гостя ждал накрытый стол, включен необходимый уровень освещения и играл специальный механизм, производящий любимую музыку Лодэвейка. Это была комната, выделенная специально для семьи О’Лемменс, здесь никогда не обслуживали никого другого. Хозяин ресторана и гость сели друг напротив друга.

– Надеюсь, господин О’Лемменс, ваш склад не сильно пострадал из-за ночного инцидента.

– Брось, Тимо, нас уже никто не видит, или ты еще не успел выпить и поэтому продолжаешь соблюдать формальности? – Тимо рассмеялся, взял бутылку с янтарной жидкостью и плеснул себе в бокал. Затем поднял графин с яблочным соком и налил в стакан Лодэвейку.

– За то, чтобы у вас все разрешилось, господин Лодэвейк. – хозяин легонько стукнул свой бокал о стакан гостя и залпом выпил содержимое. – Зря ты не пьешь этот напиток богов, мой друг, он бы помог тебе расслабиться и отвлечься от забот.

– Не хочу быть похожим на тебя, вдруг у меня тоже появится лысина. – В ответ на реплику Лодэвейка Тимо снова засмеялся и налил себе еще жидкости.

– Поберег бы ты себя. Срывать ночью. – Тимо пренебрежительно фыркнул. – Неужели это не могло потерпеть до утра? Судя по всему, воров так и не поймали, а доложить об этом могли позже.

– Мое присутствие на месте преступления заставит охранителей действовать усерднее.

– Ты просто любишь все контролировать, при этом совершенно не заботишься о своем здоровье, что если приступы учащаются и об этом сообщат твоей мачехе? – Тимо взял рукой ножку птицы и положил себе на тарелку, затем принялся за теплый рыбный салат.

– Польщен твоей заботой, но о состоянии моего здоровья эта женщина и так прекрасно осведомлена. Никакая причина не заставит Онодэтт покинуть место изгнания, иначе я убью ее. – Лодэвейк аккуратно резал мясо.

– Думаешь она смирилась со своей участью?

– Думаю она достаточно умна, чтобы не делать глупостей.

– Надеюсь, но лучше бы тебе побережь свое здоровье, к тому же у тебя скоро свадьба, не думаю, что невеста будет рада твоим приступам.

– А ты поменьше думай, Тимо, и пей расслабляющий напиток. – Лодэвейк стукнул стакан о бокал хозяина ресторана. Тимо снова рассмеялся и залпом выпил жидкость. – Знаешь, мы столько раз беседовали в этом заведении, а я так и не удосужился тебя спросить, почему в названии ресторана нет буквы О? Насколько я знаю проектировщика канализационных ком-

муникаций звали Хиддэ О'Хоппенс, а твой ресторан называется Хиддо Хоппенс. Ты ошибся при оформлении документов или при заказе вывески? Или был, как всегда, пьян когда выбирал название? Ресторан в честь знаменитого проектировщика канализации, почему-то это только сейчас меня озадачило. – Тимо лукаво посмотрел на собеседника и плеснул себе еще напиток. Его щеки уже сливались с малиновыми оттенками на его костюме.

– Здесь нет никакой ошибки, Лодэвейк. Я назвал ресторан именно в честь этого человека. Считаю, что он не меньше достоин славы и почестей, чем твои хваленые мастера, если бы не он, так и погрязли бы в собственном дерьме. – На эти слова Лодэвейк скривился. – Простите, господин, мои манеры. – Тимо снова наполнил бокал. Конечно, ему было ни капельки не стыдно за свои слова, и Тимо слегка раздраженно продолжил. – Все хваленые хиры уже забыли, что Хиддэ был вёрвом, ему дали эту почетную букву перед фамилией и зачислили в свои ряды, вычеркнув все упоминания о его жалком происхождении. Моя бабка знала Хиддэ лично, она училась у него. Бабуля рассказывала, как он злился на хиров из-за запрета на упоминание его корней. Все знали кто он, но делали вид, будто он всегда был хиром.

– Смотрю ты проникся жалостью к вёрвам, Тимо.

– Да ни в жизнь! Я одинаково презираю как хиров, так и вёрвов. Да и весь этот сраный мир, гибнущий на наших глазах, а мы сидим с тобой здесь и распиваем веселящие напитки!

– Ты распиваешь. – Лодэвейк изящно направил на хозяина указательный палец, не выпуская из рук стакан сока. – Тимо вдруг снова добродушно рассмеялся.

– А ведь ты прав, Лодэвейк. Я та самая презренная крыса, из-за которой весь этот мир поглотит Энтропия. – И он снова опустошил бокал с содержимым. – В любом случае мне нельзя было давать ресторану имя настоящего Хиддэ Хоппенса и я дал его имени окончание на эту хваленую букву О. Это самый философский поступок моей жизни, Лодэвейк. – Тимо выпрямил спину и, жестикулируя ножкой птицы в руках, вдохновенно продолжил повествование. – Это имя объединяет в одно целое как вёрвов, так и хиров, показывая своим существованием, что вместе мы огромная куча дерьма, которая должна перетекать по трубам злосчастной канализации. – Лодэвейк поднялся из-за стола и похлопал Тимо по спине.

– Именно за такую откровенность я всегда уважал тебя, мой друг. Что же, мне пора ехать. – Хозяин ресторана поднялся и проводил Лодэвейка до кареты.

– Берегите себя, господин О'Лемменс. – они пожали друг другу руки на прощание.

Дирк шел к дому осведомителя, он старался остаться незамеченным, это было несложно, наступал рассвет и даже вёрвы живущие грабежом уже спали. Он дошел до относительно благополучных домов, которые только могут быть у людей его происхождения. В этих строениях жили вёрвы работающие на хиров, либо такие, как осведомитель. Парень не стал подходить близко, он обошел дом на достаточном расстоянии, чтобы его не заметили и осмотрелся. Никого не было, молодой следопыт приметил ближайшее здание с чердаком, если кто-то и наблюдает за пришедшими, то он может быть там. Дирк обогнул строение, пришлось сделать большой крюк, это заняло пятнадцать минут, он подошел с торца и приблизился к дому вплотную, затем двинулся в сторону входа, если на чердаке кто-то есть, он не сможет увидеть Дирка из окна. Зайдя внутрь, парень аккуратно наступил на ступеньку лестницы, она скрипнула. Убогие дома вёрвов находились прямо напротив «престижных» – это выглядело насмешкой. Дирк прислушался, никаких признаков присутствия кого-либо на чердаке, в соседних помещениях, расположенных на этажах здания тоже никакой активности, люди спали. Парень продолжил восхождение по скрипучей и гнилой лестнице. Дойдя до чердака, он аккуратно приоткрыл дверь, перед ним были развешены грязные тряпки, пришлось отодвинуть их в сторону, пройдя немного вперед, он запнулся о железный сосуд и перевернул его, оттуда вытекло желтое содержимое, в нос ударил запах мочи.

– Кто здесь? – слева от Дирка раздался чей-то хриплый голос. Затем на него сразу же набросились, парень уклонился, и нападающий упал, запнувшись о перевернутое ведро. Незнакомец принялся неистово кричать, Дирк схватил его, повернул лицом к себе и дал пощечину.

– Успокойся! – человек замолчал. Он зло смотрел на парня, потом глаза его забегали в поисках оружия. – Я тебе не враг.

– Тогда что ты здесь делаешь во имя Энтропии! Это мое жилище! – мужчина был стар, не ухожен, от него дурно пахло и когда он произносил слова, то слюни из его рта летели в лицо Дирку. Парень отшатнулся и вытер лицо рукой.

– Хотел посмотреть кто здесь живет, и наткнулся на тебя.

– Я здесь уже давно, так что убирайся! Это мое жилище!

– Конечно конечно. – Дирк поднял руки в знак мира. – Говоришь давно живешь? А в окно это часто смотришь?

– Каждый вечер, засыпаю я так, за людьми наблюдаю и засыпаю.

– А не наблюдал ли ты что-нибудь странное в это окно?

– Может и наблюдал, тебе то что?

– Давай ты со мной информацией поделишься, а я с тобой этим. – Дирк вытащил из рюкзака кусок хлеба. Дед жадно на него посмотрел.

– Что конкретно-то тебе нужно?

– Живет там один человек, его зовут Гэррит.

– А-а-а, хрен этот плешивый! – Дед злобно посмотрел на Дирка. – Ты ему друг, что ли?

– Нет. Смотрю он тебе не по душе.

– Он что мне, подруга, чтобы по душе быть? Информацию он у таких, как я покупает, за еду да дурманящий напиток, потом продает ее втридорога, вон как разбогател за наш счет! – последнюю фразу старик выкрикнул. Дирк прислонил палец к губам и прошипел, чтобы дед затих.

– А ты не знаешь приходили к нему какие-нибудь важные особы? Охранители или хиры? – старик рассмеялся.

– Не такой Гэррит важный, чтобы к нему лично такие персоны ходили, если кто и ходит, то прислужники. А ты что это? Тоже хочешь за счет моей информации разбогатеть? Вот тебе! – и дед показал Дирку неприличный жест.

– Слушай, давай ты будешь за ним в оба смотреть, а я тебе платить? Сегодня как предоплату оставлю хлеб и сыр идет? – Парень вытащил из рюкзака кусок сыра. Старик посмотрел на еду с вождением.

– Идет. Но чтобы вдвое больше и дурманящий напиток! Принесешь меньше или чего-то хватать не будет ничего тебе не скажу! – Дирк кивнул деду в ответ и направился к выходу. – Постой. Девушка к нему какая-то ходить стала.

– Девушка? – Дирк остановился и обернулся.

– Одеты как вёрв, но уж больно лощеная. Походка, слишком уверенная для нашей братии.

– Давно приходит стала?

– Три раза ее видел, неделю назад и два на этой неделе. Третий как раз был сегодня вечером. – Дирк благодарно кивнул старику и вышел.

Заходить к Гэрриту было опасно, нужно дождаться пока он сам куда-нибудь пойдет. Если он не подставлял их, то придет в «Место встречи» и снова будет пытаться продать очередную информацию. Дирк пошел обратно к друзьям.

Глава 6

Холод ночи проникал в огромную залу собора, в конце помещения стоял алтарь, украшенный растениями разных видов, форм, цветов и размеров. Извивающиеся лозы покрывали всю стену помещения. Бабочки и пчелы перелетали с цветка на цветок, роняя пыльцу со своих прекрасных крыльев. Голубое свечение исходило от алтаря, это зрелище завораживало каждого кто имел счастье лицезреть его. Сияющее свечение спускалось на пол собора и отгоняло холод от фигуры, стоящей перед алтарем на коленях. Матриарх читала молитву, она просила у Созидания помощи для охотников и всего королевства. Этой ночью братство должно раз и навсегда покончить со слугами Энтропии. Мартина О'Рэйтэр молилась созиданию уже долгих десять часов и не собиралась останавливаться до возвращения охотников. Это было нелегкое занятие, но она черпала силу от самого Созидания. По бокам комнаты стояли целебранты, они помогали матриарху в ее молитве, братья и сестры приходили сменять друг друга каждые четыре часа, ни у кого не было такой преданности Созиданию как у матриарха. Целебранты чувствовали поддержку великой силы, но она не касалась их так, как главу целебрантов. Мартина просила Созидание исцелить женщин отдавшихся Энтропии, она молила о прощении и о спасении для всех, будь то охотники, ведьмы или же просто заблудившиеся люди. Она хотела, чтобы Созидание защитило мир от дальнейшего разложения, просила вернуть ему первоначальный облик, не тронутый Энтропией.

За окном были слышны оживленные голоса, кого-то привезли в лечебницу целебрантов с серьезными ранениями. Матриарх не отвлекалась от своей миссии, но тут же вплела в молитву слова за человека, чьи крики боли слышала с улицы.

Кристан вбежал в лечебницу со свежими полотенцами и бинтами. Человек лежал на кушетке и выл от боли. Периодически он с ужасом произносил какое-то непонятное слово. Подойдя поближе, Крист услышал:

– Вёрга! Вёрга! – Мужчина плакал и кричал. Кристан поставил таз с водой перед старшей жрицей. Она пыталась успокоить раненного. Другой целебрант стоял рядом и произнося молитву держал руки пострадавшего, чтобы тот не вырывался. Казалось, мужчина не понимал, где находится, он мог только чувствовать боль, плакать и в страхе кричать это загадочное слово. Сердце Кристана сжалось, мальчишка хотел помочь человеку и принялся читать в унисон с целебрантом молитву. Над койкой больного было открыто окно и Крист увидел, как голубое свечение проникает в лечебницу. Оно опустилось к перевязанным культам мужчины и обволокло их. Через секунду раненный успокоился. Целебранты еще какое-то время читали молитву, но пострадавший уже спал спокойным и целебным сном. Жрица принялась перевязывать его раны. Кристан подал ей свежие бинты.

– Ее сила может отрастить ему кисти.

– Боюсь даже матриарх на такое неспособна, Крист.

– Одна ее просьба вмиг успокоила его.

– Просьба? Так, ты это называешь? – Жрица улыбнулась Кристану. – Молитва матриарха подействовала так быстро потому, что она несколько часов стоит перед алтарем. Сила, идущая от святилища сейчас действительно очень могущественна и матриарх может направлять ее, но чтобы отрастить этому человеку кисти понадобится вся сила многочасовой молитвы.

– Почему? Хочешь сказать, что «спасти мир» и одного человека – одинаково затратно?

– Есть ситуации, перед которыми бессильны целебранты, в том числе и матриарх. Сейчас она в состоянии помочь этому человеку, но тогда сила ее молитвы не будет распространяться на охотников. Если матриарх сделает это, то придется опять стоять у алтаря, затем нужно будет помочь другому и опять стоять, а на четвертый или пятый раз матриарх уже сама иссякнет и

в нашем мире не останется никого способного хоть приблизительно сравниться с ней по силе. Созидание помогает людям и без молитвы, Крист. Тот факт, что этот мужчина не умер от потери крови тоже является милостью Созидания. Человек не способен влиять на его промысел. Мы можем лишь стараться любить друг друга, помогать и исцелять своими молитвами, но Созидание не колдовство. Такую ошибку допускает культ, думая, что это ведьмы управляют силой Энтропии, но это не так. Созидание – это наша воля, любовь, вера и надежда, а не магия. И некоторые вещи нам не дано изменить. Все что мы можем сделать для этого человека – помочь ему жить дальше. – Крист кивнул жрице и понес выбрасывать использованные бинты.

С детства целebrанты говорили Кристану об этих истинах, но наблюдая подобные чудеса каждый день очень сложно принять то, что люди с оторванными конечностями, больным сердцем, слабоумием и другими не менее страшными заболеваниями продолжают пополнять лечебницу. Ему не нравилось ремесло целebrантов, он верил в Созидание, но не мог его понять до конца. Иногда Кристу казалось, что он обижен на Созидание, ведь оно так и не спасло его маму. Мальчишка потерял родителей очень рано, отца не помнил, а мать умерла в лечебнице, когда ему было пять. С тех пор Кристан уже десять лет служит помощником целebrантов, но сам он не чувствует себя в этом ремесле комфортно. Он бы предпочел действовать, а не молиться. Помогать людям руками, а не словами. Мальчишка хотел стать охотником. Уже пять лет он просит разрешения у старшей жрицы отдать его на обучение, но ему отказывают, говорят, что у Криста нет необходимых способностей и он не выдержит ремесла охотников. Кристан бы просил отдать его на обучение к охранителям, но ими становятся только люди знатного происхождения. Крист был вёрвом. Ряды охотников тоже в основном пополнялись хирами, но некоторые особо настойчивые и способные вёрвы прорывались в орден охотников. Братство было лояльнее, его структура строилась иначе, фамилии там не имели значения, только способности и достижения. С мыслями о братстве Крист выбросил использованные бинты и удалился в свою комнату, завтра он опять попросит старшую жрицу отдать его в ученики.

Франсиска Юлиана О'Линдэ отдыхала в ванной после тяжелого для нее дня. Последние недели она часто делает несвойственные ее воспитанию и происхождению вещи. Но ей необходимы подобные жертвы. Приближается день ее большого выступления, она очень долго писала музыку для этого концерта. Ей осталось завершить свою сонату последним произведением, но девушка никак не могла найти нужные ноты, настроение, вдохновение. Скрипачка испытывала творческий кризис. Два месяца она борется за последнюю мелодию, но все тщетно. Служанки подливали горячей воды каждые двадцать минут. В один из этих моментов Франсиска задержала дыхание и ушла с головой под воду, какое-то время она находилась в таком положении, но потом руки служанки вытянули ее из воды.

– Госпожа! С вами все в порядке? – девушка обеспокоенно смотрела на Франсиску.

– Пойди прочь! – скрипачка сильно разозлилась на служанку за то, что та посмела прикоснуться к ней без разрешения.

– Простите, госпожа, я думала вы...

– Прочь! – Девушка расплакалась от крика скрипачки и убежала.

Франсиска откинула голову на край ванны, глубоко вздохнула и вышла из воды. Она взяла колокольчик с тумбочки и позвонила. Сразу же подбежали две другие служанки, помогли хозяйке аккуратно завернуть в полотенце ее длинные, золотистые волосы и обернуться в шелковый халат, затем Франсиска махнула рукой в знак того, чтобы они скорее убрались из ее покоев. Скрипачка вышла из ванной комнаты и с наслаждением упала в мягкую кровать. Франсиска не жаловала служанок – они были вёрвами, а в последнее время этот народ был ей особенно противен. Необразованные, не имеющие вкуса женщины и мужчины. Она бы многое отдала за то, чтобы ей прислуживали хиры, но это не подходило их статусу. Даже самые бедные из них становились целebrантами, охранителями или присматривали за детьми хиров, но

никто никогда из ее класса не согласился бы наливать Франсиске воду в ванную даже за самые большие богатства. До того как скрипачке исполнилось шестнадцать, ее окружали только хиры – элитные воспитатели и педагоги. Затем, как и положено, ей стали прислуживать вёрвы. И вот Франсиске уже двадцать четыре года, а она до сих пор не привыкла к ним. А когда у нее начался творческий кризис девушка стала срывать на своих слуг без всяких на то оснований.

Сегодня был тяжелый день, нужно хорошо выспаться. Скрипачка надеялась, что после утомительных поисков вдохновения сон поможет ей и наутро к Франсиске придет долгожданная мелодия.

На рассвете Дирк вернулся к друзьям в «Место встречи». Это была маленькая таверна вёрвов, ставшая особенной для некоторых жителей квартала и для Дирка в частности. Он нередко заходил сюда послушать, что твориться вокруг и найти единомышленников. В итоге идеи Дирка просочились в само заведение, и хозяин трактира всецело поддержал парня. Когда Дирк вошел внутрь он обратил внимание на то, что помещение пустовало, было раннее утро, и все любители выпить давно разошлись. Только стол в углу был занят, за ним сидели Паула и Мэтиас, его напарники по ночной вылазке. Еще один посетитель спал, облокотившись на стойку трактирщика. Сам хозяин энергично протирал полки с выпивкой.

– Привет, Дирк. Твои уже заждались. – Трактирщик махнул рукой в сторону друзей парня.

– Доброе утро, Томи. – Дирк кивнул хозяину в знак приветствия. – Вижу ты, как всегда, заиклен на чистоте.

– Это не заикленность, а аккуратность. Несмотря на бедную обстановку этого заведения здесь все должно быть аккуратно. Должно же оно как-то контрастировать с моими неряшливыми посетителями вроде вас.

– И как ты только вёрвом родился.

– У меня есть теория на этот счет. Созидание послало меня вам, чтобы вы окончательно не утонули в грязи и плохой выпивке.

– Поверь, Томи, мы каждый день благодарим Созидание за это. – Дирк похлопал трактирщика по плечу.

– Плохо вы это делаете, у меня сегодня всю ночь ноет спина.

– Просто ты несешь тяжелую ношу.

– Это уж точно. – Томи действительно отличался от вёрвов своей аккуратностью, его белый передник был всегда выстиран, полотенце, перекинутое через плечо хозяина, не имело ни единого пятнышка, а сам трактирщик был гладко выбрит. Не было ни бороды, ни волос на голове. Вёрвы не могут позволить себе качественную стрижку, а характер Томи не прощал ему неаккуратность, таким образом, он всегда поддерживал себя в чистоте и производил приятное впечатление на посетителей. И пусть над Томи все смеялись и говорили, что такие черты присущи только хирам, гостям нравился трактир и его хозяин. Несмотря на бедную обстановку здесь всегда было чисто и уютно. – Неудачная ночь? Говорят, вы разбили мое единственное зеркало. – Дирк только кивнул в ответ на вопрос Томи и пошел к друзьям. Трактирщик начал будить спящего постояльца.

– Слава Созиданию! – Паула встала со своего места и крепко обняла Дирка.

– Я говорил ей, что все будет в порядке, но она дергалась словно пружины в сломанной музыкальной коробке.

– Паула, все хорошо, я даже не видел Гэррита. – Девушка отстранилась от Дирка и села на свое место.

– Я разведал местность вокруг его дома, никаких признаков засады, судя по всему, здесь тоже все тихо раз Томи ничего не сказал. На всякий случай я договорился с местным бездомным, чтобы он следил за домом, где живет Гэррит.

– Бездомный? Дирк, ты серьезно? Их всех давно подкупил сам Гэррит, он тебя заложит! – На этот раз занервничал Мэтиас и принялся стучать костяшками пальцев по столу.

– Успокойся, Мэт. Судя по всему, Гэррит не очень хорошо им платит, думаю они с радостью подставят «работодателя». К тому же он сообщил, что Гэррита стала посещать подозрительная особа, косящая под вёрва, но даже бездомному бросилась в глаза ее походка и осанка. Есть мысли, что девушка хир.

– Странно, зачем ей это? Высокородные, как правило, стараются держаться подальше от такой падали, как мы. Возможно, твоего осведомителя глаза подводят? – Паула произнесла свою речь медленно и с особенным презрением выделила слово «высокородные».

– Вот мы и выясним. Вечером я снова пойду к дому Гэррита, как знать, может быть и наткнушь на эту подозрительную особу.

– Отвали! – разговор компании прервал крик пьяницы. Томи пытался выволочь его из заведения, но он начал сопротивляться и громко кричать.

– Мужик, это тебе не ночлежка, давай проваливай спать в свою конуру. – Трактирщик еще сильнее схватил пьяницу за воротник куртки и вытолкал его за дверь. Друзья подошли к Томи, когда тот отряхивал руки.

– Подумал, что тебе может понадобиться помощь.

– Если бы я не мог справиться с подобными клиентами, Дирк. То я не открывал бы таверну. Но спасибо за готовность прийти на выручку. – Они пожали друг другу руки и трое друзей отправились по домам.

Трое друзей шли по бедному переулку вёрвов, солнце уже достаточно хорошо освещало грязные улицы. Люди просыпались и торопились на работу, по дороге не спеша катилась водовозка, извозчик дремал, а лошадь медленно передвигалась по выученному маршруту. Компания вышла на перекресток.

– Ладно ребята, я прощаюсь с вами. Завтра с утра у меня смена в банях, так что увидимся. – Паула обняла парней.

– Особо не усердствуй при стирке полотенец.

Мэтиас и Дирк пошли в сторону общежития вёрвов. Паула жила с тетей и имела отдельный дом. В каком-то смысле она, как и Гэррит была благополучным вёрвом. Когда друзья подошли к дому им навстречу выбежал взъерошенный вёрв.

– Дирк! Дирк! – Он подбежал к парням и не успев затормозить практически навалился на Дирка.

– Что случилось, Иво? – Парень был в ночной рубашке и наспех надетых штанах. Он выглядел словно потерпевший крушение, рубашка висела на его тощем теле, в одной руке он сжимал ботинок, во второй был обут. Его лицо выражало панику и бессилие, длинные взлохмаченные светлые волосы лежали на голове как разграбленное птичье гнездо. – Беда! Это беда!

– Да скажи ты уже в чем дело! – Мэтиас не выдержал и крикнул на Иво.

– Эвелин, утром, когда вы ушли, она...она...

– Да что она! Что с Эви? – Мэтиас схватил Иво за рубашку и затряс.

– Так, успокоились оба! – Дирк поднял голос на друзей. Он был бледен. Имя сестры в сочетании со словом беда напугало его, но он старался не поддаваться панике, они поссорились перед тем, как Дирк с друзьями пошел на ограбление.

– Что с Эвелин?

– Она собрала ребят, тех кто были за то, чтобы найти деревню в проклятом лесу и завербовать там людей. Они отправились туда, как только вы втроем ушли. Я не смог их остановить, Дирк, они не стали меня слушать.

– Спокойно, Иво. – Дирк медленно выдохнул. Он лихорадочно соображал, какое решение должен предпринять.

– Нам нужно идти за ней!

– Мэтиас успокойся. Деревня – это просто слух. Если там никого и ничего нет, то она должна будет завтра ночью вернуться. Если там действительно кто-то проживает, то они проведут разведку и тоже вернуться завтра. – Голос Дирка дрожал, но он не мог рисковать еще группой людей. – Отправляться за ними бессмысленно, они умеют постоять за себя, а если что-то случилось то, скорее всего, уже поздно, будем ждать. Не вернутся завтра, я пойду искать ее один.

– Что за чушь, Дирк? Если она в опасности, то чем быстрее мы за ней пойдем, тем больше шансов у нас ее спасти. – Мэтиаса охватывала паника.

– Нет! Я говорил ей и каждому из вас, что слухи о деревне ничем не подтверждены, даже если там кто-то есть, то идти через Дамгров слишком опасно. Эви меня не послушала и, возможно, поставила под удар себя и людей, которые пошли за ней. Я не могу рисковать другими. Мэт, она сильная девушка, сможет постоять за себя. В любом случае еще рано паниковать, ждем завтрашней ночи и молим Созидание, чтобы она поскорее вернулась. – Дирк положил руку на плечо друга. – Я волнуюсь за нее не меньше твоего, но мы должны ждать.

Глава 7

Эвелин сидела за столом и смотрела вокруг. Отряд выкупил все места в таверне еще до начала их прибытия в замок культа, их ждали. Работники трактира сутились, готовили ванны, кровати. Молодые официантки строили глазки братьям. Ландэр мило общался с двумя хорошенькими официантками, спиной навалившись на стойку трактирщика. Блэйз расплачивался за напитки и еду, когда он развернулся, чтобы пойти за стол к Эвелин одна из девушек, беседовавших с Ландэром, перегородила ему дорогу.

– Не одиноко? – Эвелин посмотрела перед собой, к девушке подсел воин из братства, она видела его беседующим с Ландэром, тогда охотник был ранен, сейчас его голова не была перевязана. Целебранты вылечили мужчину по прибытии в трактир. Он был слишком ухоженный для охотника, этот образ также подчеркивала тугая коса, изящно спадающая на плечо, виски были коротко подстрижены. Мужчина посмотрел на Блэйза, тот разговаривал с девушкой, перегородившей ему дорогу. – Это надолго. – Охотник усмехнулся. – Выпить не желаешь? – Эвелин отрицательно кивнула. – Ты со всеми такая неразговорчивая?

– Что вам от меня нужно? – Эвелин насторожилась, она не хотела общения.

– Интересно что ты делала в ритуальном зале у ведьм этой ночью.

– Меня пытались убить.

– Эту версию я знаю. И я бы не задавал вопросы будь ты мертва. А ты жива и здорова.

– Меня вовремя спасли. – Эвелин не нравился тон, которым с ней говорил охотник.

– Да я слышал, а еще я слышал, что ты была в другой стороне от действия артефакта, а еще ты вёрв...

– И что?

– А то, что кому как ни девушке вёрву служить Энтропии. Что если ты из юных сестер культа и прикидываешься жертвой?

– Действительно, кому как ни хиру предъявлять такое, даже если я пострадавшая люди вроде вас будут считать обратное, хиры только и думают, как осудить нас, в ваших глазах мы вина всему – Энтропия, убийство, изнасилование. А если хир окажется убийцей или насильником вёрва его все равно оправдают, искусно свалив вину на пострадавшего или убитого. – Эвелин с ненавистью смотрела на собеседника.

– Эй – охотник весело засмеялся. – Кажется, ты серьезно ударила головой во время взрыва, раз хамишь высокородным. – мужчина схватил Эвелин за руку, девушка вздрогнула. – Не знаю насчет убийств и насилия, но ты, наглая тварь, придешь в себя и научишься разговаривать как подобает твоему классу! – он начал выворачивать руку девушке.

– Отпусти! – Эвелин пыталась выбраться из хватки, девушке было больно.

Внезапно лицо мужчины оказалось прижатым к столу, а кисть Эвелин освободилась. Блэйз стоял рядом и заломил руку охотника за спину.

– Йост, я смотрю ты уже хорошо напился раз ведешь себя как выродок Энтропии. – Блэйз отпустил Йоста. Тот резко поднялся и взялся за рукоятку меча на поясе.

– Уверен? – Блэйз усмехнулся, и его ладонь обхватила рукоять оружия за спиной. Вокруг повисло напряжение, голоса внезапно затихли.

– Ты такое же отребье, как и эта девчонка, Тэнволд. – Ярость Йоста поугасла, и он усмехнулся. – Ты уже списан, не буду марать об тебя руки. – Охотник ушел. Эвелин терла пострадавшую кисть.

– Не обращай внимания, он пьян. – Блэйз сел на место Йоста.

– Он сказал ты такой же. Ты вёрв?

– Я охотник. Люди вроде него делят население на классы. Охотники должны разделять людей от культа.

– Но тем не менее классы существуют. Так ты вёрв? Он назвал тебя по фамилии без приставки «О».

– Я охотник, но мои родители были вёрвами. – На стол подали слабую фруктовую выпивку для Эвелин и тарелку с супом. Блэйзу поставили глиняную кружку напитка посерьезнее. Охотник поблагодарил официантку, она мило ему улыбнулась.

– Может, вы хотите что-нибудь еще, господин охотник? – Девушка явно не желала уходить, тон ее голоса был заигрывающим. Ее форма имела красивое круглое декольте, густые светлые волосы спадали на плечи, а талия была затянута наружным корсетом. Глядя на ее грудь Эвелин почувствовала укол зависти. Ее формы никогда не были такими аппетитными, она была худой и невзрачной, по крайней мере, такой Эвелин сама себя считала. Вдобавок она косой скрывала уродливый шрам, который тянулся от щеки к шее. Эвелин принялась за еду, чтобы отогнать от себя недостойные мысли.

– Спасибо, больше ничего не нужно. – Блэйз спокойно ответил официантке.

– Что же, если что-нибудь понадобится, я к вашим услугам.

– Ландэр, о чем молитвы в твоих татуировках? – Большой охотник беседовал с двумя девушками. Общение расслабляло Ландэра, это был его способ снять напряжение после охоты. Он с радостью отвечал на вопросы официанток.

– О том, чтобы во время охоты меня минула рука Энтропии, а также обещание Созиданию не забывать о том, для чего я охочусь.

– А для чего ты охотишься? – Рыжая официантка стала накручивать локон на кончик указательного пальца.

– Для того чтобы оберегать таких прекрасных дам. – Девушки дружно захихикали.

– Твой напарник гораздо молчаливее тебя. – Блондинка посмотрела на Блэйза, он заказывал еду у трактирщика.

– Мы дополняем друг друга. Блэйз угрюмый охранитель в нашей связке, как в знаменитом романе. – Ландэр сделал глоток из большой керамической кружки.

– Угрюмый, это так загадочно. – Блондинка перекрыла дорогу Блэйзу, когда он возвращался за столик. – Блэйз, может, вы присоединитесь к нашей беседе? Мне интересно послушать о ваших доблестных подвигах.

– Я плохой рассказчик. – Охотник заметил над головой официантки, как к Эвелин подсел Йост.

– Ничего страшного, мое воображение отлично дорисует картинку. – Девушка начала водить пальчиком по наплечному ремню охотника, к которому были привязаны ножны.

– Вы очень впечатлительны? – Блэйз увидел, что общение между Эвелин и Йостом принимает плохой оборот.

– Даже слишком, но мне безумно интересны ваши приключения.

– Тогда я боюсь за вашу тонкую натуру. – Блэйз убрал руку официантки со своего плеча и пошел к столику.

Он схватил Йоста за руку и завернул ее за плечо. Ландэр увидел, что происходит с другом. Он напрягся. Если дело дойдет до драки их необходимо будет разнять. К счастью, Йост уступил. Большой охотник выдохнул.

– Твой друг действительно благородный герой. – Блондинка восхищенно смотрела на Блэйза.

– Да, он именно такой.

– Я думаю ты ему ни в чем не уступаешь. – Рыжая официантка не отводила взгляд от Ландэра.

– Девочки! Заказы! – Трактирщик осек работниц, и они принялись за работу. В зале наступило оживление, девушки радостно обслуживали охотников, мало кто из мужчин оста-

вался без внимания красавиц. Все улыбались, смеялись, камин тепло трещал, и вся таверна излучала атмосферу уюта.

Эвелин молча наслаждалась стаканом теплой фруктовой выпивки. Блэйз крутил в руках кулон со змеями и задумчиво глядел в окно, на улице была ночь. Девушка смотрела на охотника, казалось, ему было комфортно молчать, он пил и думал о чем-то своем.

– Спасибо. – Эвелин решила нарушить тишину. Блэйз удивленно на нее посмотрел.

– За Йоста? Я должен был предвидеть эту ситуацию, тебе не за что меня благодарить.

– Не только, это ведь ты нашел меня в замке. Я умирала. Если бы ты не нашел меня вовремя, то молитва ваших целебрантов могла меня не спасти... Спасибо, Блэйз. – Охотник кивнул.

– Ваше жаркое, господин охотник. – К столику подошла та же официантка, она поставила перед Блэйзом тарелку с горячей едой, от нее исходил пар.

– Спасибо. – Охотник откинулся на спинку деревянной лавки и с благодарностью посмотрел на блондинку. Девушка не хотела уходить, она улыбалась охотнику.

– Вас разве не ждут другие заказы?

– Ждут, но ваш заказ для меня в приоритете. – блондинка промурлыкала эту фразу, растягивая гласные.

– Благодарю вас за такое внимание, я позову, если мне еще что-нибудь понадобится. – Официантка очаровательно улыбнулась Блэйзу, развернулась так, чтобы он лучше мог ее разглядеть и медленно ушла.

– Я снова наблюдаю, как мой друг воротит нос от красавиц. – Ландэр сел рядом с Эвелин. Он был очень весел. – Блэйз, точно также распугал всех прекрасных дам в городской таверне, лишь отчаянные продолжают оказывать ему знаки внимания. Как твое самочувствие? – Ландэр заботливо посмотрел на Эвелин.

– Спасибо, мне намного лучше. – девушка улыбнулась большому охотнику. Он создавал атмосферу дружелюбия и комфорта.

– Теперь ты можешь рассказать, как попала к ведьмам? – Блэйз пристально посмотрел на Эвелин.

– Мы с друзьями, решили проверить настолько ли лес Дамгров опасен, как о нем говорят...и... – у Эвелин сжалось сердце. Все ее друзья погибли. Она знала, что сама во всем виновата. Ведь если бы не она не решилась пойти через лес, то никто бы не пошел за ней, Эвелин должна была слушать брата. Девушка вдруг разрыдалась, она не могла остановиться. Ландэр положил ладонь на ее плечо. Эвелин опустила голову на стол и закрылась руками. Она не могла успокоиться.

– Не смей! – Блэйз схватил девушку за запястье и заставил ее поднять голову. От неожиданности слезы отступили от глаз девушки.

– Что? – Эвелин удивленно смотрела на охотника.

– Не сейчас, не здесь. Если ты начнешь жалеть себя или вспоминать павших, Энтропия проникнет в твое сердце. Ты будешь испытывать эти чувства постоянно и тогда подарить себя ей. Это лазейки – страх, боль, слезы, отчаяние, вина. Не сейчас. Ты можешь позволить себе скорбь в церкви или соборе, но не здесь. Мы слишком близко к владениям Энтропии. – Он серьезно смотрел Эвелин в глаза. Девушка вытерла слезы свободной рукой и кивнула Блэйзу. Он отпустил ее.

– Да уж, Блэйз. Ты действительно не умеешь общаться с дамами. – Ландэр убрал ладонь с плеча девушки. – Но он прав, Эвелин. Здесь нельзя горевать. Целебранты не могут читать молитвы без передышки, так что нас ничего не защищает, поэтому сейчас мы позволяем себе расслабиться.

– Хорошо...я... – но комок все равно подступал к горлу Эвелин. Она снова постаралась успокоиться. Боковым зрением она увидела, как мимо окна скользнула черная тень. Девушка посмотрела на улицу, но там ничего не было.

– Ландэр, я освободилась, не хочешь рассказать еще парочку историй? – К столу подошла рыжая официантка. Она тоже была с довольно аппетитными формами, Эвелин обняла себя руками.

– Конечно, хочу, прекрасная леди. – Официантка села рядом с Блэйзом и все внимательно начали слушать историю Ландэра.

Магистр находился в отдельной комнате. Бруно размышлял о том, как действовать дальше. Они не убили ересиарха и использовали мощнейший артефакт, который матриарх создавала в течение десяти лет после кровавой битвы с культом. В той бойне они потеряли десятки деревень около стен города. Бруно чувствовал себя уставшим и разбитым. Он не справился. Скорее всего, его сместят с поста магистра, а во главе охотников поставят этого выскочку и лизоблюда Мартэна и орден перейдет в подчинение охранителей. Бруно вытащил трубку из поясной сумки, у него с собой всегда был припрятан табак, но вот уже несколько лет магистр не курит. Он достает трубку, крутит ее в руках с единственным желанием, но в итоге убирает. Так он сделал и сейчас, спрятал трубку в сумку и сжал кулаки, магистр не позволит разогнать орден.

За столом компании все сильнее и ярче раздавался смех. Истории Ландэра снимали напряжение и Эвелин на время перестала думать о погибших.

– Вам не страшно находится так близко к проклятому лесу? – Эвелин обратилась к рыжей официантке.

– Здесь безопасно, охранители и охотники периодически патрулируют окраины, иначе никто бы не стал держать здесь таверну. – Девушка охотно отвечала на вопросы, она была хороша собой и приятна в общении. Эвелин даже перестала чувствовать себя хуже на ее фоне. Официантку звали Дэниз, Ландэр сильно понравился ей и девушка вслушивалась в каждое его слово, при этом не пытаясь изображать из себя принцессу трактира, как многие другие официантки. – Но в отличие от вас никто еще не заходил и не выходил из леса Дамгров. Ландэр, ты мне так и не рассказал, что там происходило.

Блэйз был отвлечен от разговоров. Он смеялся вместе со всеми, но практически не слушал Ландэра. Охотник думал об отстранении, это было правильным решением, но Блэйз не хотел становиться наставником. Ответственность за других, о которой с радостью говорил его брат ложилась на плечи охотника тяжелой ношей. Он знал себя слишком хорошо и не был уверен, что справится с этим. Объяснять ученику кодекс охотников, их принципы и убеждения. Блэйз не был уверен, что сможет внушить то, в чем сам был не до конца убежден. Десять лет назад он потерял любимую женщину в бойне между культом и охотниками. Блэйз поступил как велит кодекс, но до сих пор не оправился.

Когда Эвелин задавала вопросы Дэниз он отвлекся. Казалось, девушка сейчас действительно не думает о потери близких и о том, что пережила. Но охотника терзали мысли об Энтропии, последние события не могли пройти незаметно для Эвелин. Она была слишком юной, на вид ей не было еще и двадцати. Сама девушка была очень хрупкая, длинная коса на левом плече закрывала шрам от щеки к шее, но его все равно было видно. У Эвелин были большие глаза, выраженные скулы и пухлые губы, красота лица отвлекала от шрама сильнее, чем черная коса которой она его закрывала. Энтропия не могла пройти бесследно. Блэйз прикрыл глаза, возможно, у него развилась паранойя, а если так, то списание в наставники не так

уж и плохо. Некоторые охотники из братства сходили с ума и становились мясниками, начиная видеть Энтропию во всех. Охотники лично казнили сумасшедших.

– Значит, вы всегда прикрывали друг друга? – Звонкий голос Дэниз отвлек охотника от размышлений.

– С самого детства.

– Здорово. А, правда, что в орден могут вступить вёрвы?

– Правда. – Ландэр кивнул в сторону Блэйза. Этот засранец один из лучших охотников ордена, и он вёрв.

– Приятно, когда тебя так ценят. – Блэйз насмешливо взглянул на брата.

– Вот это да. – Дэниз улыбнулась охотникам. – Я думала, что это миф и люди нашего класса, вступившие в орден, могут стать только некрофорами и увозить трупы вёрвов на земли Энтропии.

– Некрофоры действительно все являются вёрвами, не каждый ученик братства может стать охотником. Те, у кого мало способностей к уничтожению культа занимаются перевозкой трупов. Несмотря на то что они не убивают ведьм, некрофоры прошли обучение и менее подвластны Энтропии, поэтому они могут увозить груз на границу.

– Но при этом, никто из них не является хиром. – В разговор вступила Эвелин. Девушка оживилась, но в ее голосе была слышна досада. – А я думала братство не разделяет людей на классы. – Она посмотрела в глаза Блэйзу.

– Не разделяет. – Блэйз спокойно ответил девушке. – Просто хирам есть куда возвращаться, а вёрвам, к сожалению, нет. Быть некрофором далеко не худшая участь.

– И несмотря на то что они не охотятся с нами. – Ландэр продолжил фразу Блэйза. – Они также являются частью ордена, а значит и нашими братьями.

– Дэниз! – голос трактирщика прервал беседу, начавшую казаться напряженной.

– Мне пора за работу. – Девушка одарила Ландэра обворожительной улыбкой и поспешила к стойке трактирщика.

– Думаю пора занять свои комнаты, нужно хорошенько выспаться. – Блэйз поднялся со скамьи.

– Эвелин, Дэниз постелила тебе постель в комнатах для официанток, нас слишком много, чтобы выделить тебе отдельное помещение, она покажет тебе, куда идти.

– Спасибо. – Эвелин улыбнулась Ландэру.

– Если тебя начнут одолевать дурные мысли отвлекись на любую молитву, которую знаешь. – Блэйз по-доброму посмотрел на девушку. – Я понимаю каково это.

– Спасибо, Блэйз. – Эвелин неловко прошептала благодарность охотнику. Все разошлись.

Эвелин приняла ванну и готовилась ко сну. Все это время она читала молитву по совету Блэйза. Ей сложно было не вспоминать погибших, не думать о том, что она скажет брату и как посмотрит всем в глаза. Когда остаешься один на один со своими мыслями очень сложно отгородиться от горя и переживаний, но девушка собрала всю волю в кулак и продолжала читать молитву. Она ни за что не позволит Энтропии просочиться в ее душу. Молитва помогла, облегчила мысли. В голову стали приходить светлые воспоминания. Эвелин вспомнила, как Дирк впервые заговорил о том, что они хозяйева своей судьбы и сделают все, чтобы не прогибаться под тиранией хиров. Сначала он заразил сестру этими идеями, затем за ними потянулись друзья, а потом Дирк стал нести эту мысль большему числу людей. Скоро вёрвы освободятся от гнета благодаря ее брату, девушка очень гордилась Дирком, он был для нее героем. Она хотела быть похожей на брата, поэтому и ослушалась. Эвелин осеклась и снова произнесла молитву. Темные мысли ушли. Девушка вспомнила Мэтиаса, его признание в любви, щеки Эвелин вспыхнули от этих воспоминаний. Тогда она слишком смутилась, чтобы ответить Мэту на чувства, а ведь он нравился ей с самого детства. Странно, что Эвелин только сейчас вспомнила о Мэти-

асе, ведь он часто был рядом и защищал ее, как и Дирк. Наверняка они уже знают о том, что она ушла в лес. Эвелин начала молить Созидание, чтобы брат принял решение ее ждать, пусть больше никто из них не покинет город и не совершит ту же непоправимую глупость. Девушка так и уснула, в мыслях прося Созидание о том, чтобы ее поступок больше никому не навредил.

Утром отряд поднялся, позавтракал и готовился отправляться в путь. К Ландэру подбежала Дэниз, вручила ему сверток с едой, затем поцеловала в щеку и сообщила, что будет рада его появлению в трактире снова. Ландэр сказал, что никогда ее не забудет и непременно еще навестит. Стандартные фразы. При этом каждый из них знал, что встреча маловероятна, но продолжал делать вид, что верит в искренность слов. Блэйз никогда не понимал этого, он всегда был немногословен, отчасти, потому что, по мнению охотника, слова должны иметь вес. Но также он не мог уличить Ландэра во лжи, ведь каждый раз он действительно произносил их искренне. Отряд седлал лошадей, магистр контролировал братьев, занимающихся погрузкой тел на повозку. Блэйз закреплял седельные сумки.

– Я могу чем-то помочь? – Эвелин стояла рядом и ежилась, утро было особенно прохладным. Блэйз посмотрел на девушку, снял с себя плащ и накинул ей на плечи.

– На лошади ездить умеешь?

– Нет, вёрвам редко удается подобная возможность. – девушка сильнее укуталась в плащ.

– Садись. – Блэйз помог Эвелин оседлать лошадь. – Не нервничай, животное все чувствует.

– Вам уже лучше, юная леди? – К ним подошел магистр, он обеспокоенно смотрел на Эвелин.

– Да, намного.

– По прибытии в город вам необходимо будет явиться в собор к старшей жрице. Вы должны будете пройти реабилитацию, я договарюсь. Бруно не стал ждать ответа от девушки и начал командовать общий сбор. Подошел Ландэр и оседлал соседнюю лошадь, Блэйз сел на коня справа от Эвелин. Он подъехал ближе и взял поводья животного, на котором сидела девушка.

– Сначала поедем медленно, возьми поводья, я буду помогать. Когда привыкнешь к темпу моя помощь тебе будет не нужна. Быстро мы не поскачем, поэтому ничего сложного не будет. – Охотники отправились в путь.

Мэтиас находился в районах снаружи городской стены, он высматривал входящих в ворота. Дирк приказал ему ждать, и парень не послушался, но Мэт не мог усидеть на месте и пошел к выходу из города. Он думал о том, что может случиться с Эвелин и это не давало ему покоя. В голову лезли только плохие мысли. Она всегда была упрямой и своенравной они с Дирком должны были догадаться, что Эви ослушается их. Компания могла взять ее с собой на ограбление склада, но ни одна подобная мысль не пришла друзьям в голову. А ведь информацию о затерянной деревне им тоже рассказал Гэррит. Если Эвелин не вернется, то Мэтиас собственными руками придушит этого червяка. Наступали сумерки, в город заезжала водовозка, обслуживающая окрестные деревни. Извозчик выглядел как-то странно. На улице было тепло, солнце только садилось, а он был полностью закутан в плащ, капюшон закрывал его лицо и видно было только рот с подбородком. Мэтиас мельком обратил на это внимание, затем сорвался с места и решил прогуляться вдоль дороги. Отчаяние сменилось обидой, он не понимал почему Эвелин не поделилась с ним этой идеей, еще недавно Мэтиас признался ей в своих чувствах, девушка ничего не сказала в ответ, но и не отвергла его поцелуя, а на следующий день просто ушла в опасный поход. Она должна была рассказать ему. Неужели она не доверяет мне? Парень продолжал мерить улицу шагами.

Дирк смотрел в окно чердака, в углу, напившись веселящего напитка, спал старик. Тот страшно храпел и иногда ругался на кого-то во сне. Парень узнал от деда, что к Гэрриту сегодня никто не являлся, а сам осведомитель выходил только один раз в лавку за продуктами. Дирк надеялся, что ночью Гэррит ведет более активную жизнь, он не желал дожидаться, пока тот посетит «Место встречи», парень хотел верить, что осведомитель не предавал их и Дирк не увидит ничего подозрительного. Слежка помогала заглушить мысли о сестре. Он убеждал себя, что сейчас не может ничего сделать, но в его голове роились мрачные мысли. Дирк чувствовал себя так, что сам будет виноват, если сестра не вернется. Парень принялся читать единственную молитву Созиданию, которой их с Эвелин научила мама. Он снова сказал себе, что в одиночку не сможет ничем помочь, а рисковать другими он не намерен, к тому же прошло недостаточно времени, чтобы судить, что с отрядом могло что-либо произойти. При хорошем раскладе они должны будут вернуться этой ночью. Если же нет, то Дирк один пойдет за сестрой или, скорее, за ее телом. Наступили сумерки. Старик зашевелился, встал с лежанки. Парень слышал, как ноги шаркают о гнилой пол, затем, как струя жидкости стучит о металлическую поверхность. Дирк скривился, это не жизнь, а существование.

– Как ты дошел до всего этого?

– Чего? – язык старика заплетался.

– Почему ты здесь живешь? У тебя есть семья?

– Сын есть.

– Почему вы не вместе?

– Я его не растил.

– Он знает, что с тобой?

– Нет.

– Возможно, я смогу как-то помочь тебе? Организовать встречу с сыном.

– Отвали! – Дед вдруг закричал. Он пошел обратно к лежанке. Дирк вытащил флейту из поясной сумки и принялся играть. Он начал с колыбельной, которую в детстве напевала мама, затем музыка трансформировалась в меланхолию и грусть по сестре, потом в воспоминания о гибели матери.

– Ты убить меня собрался своим нытьем? – скрипучий голос старика зазвучал из-под тряпья, что служило ему одеялом. – Сыграл бы что-нибудь веселенькое, что ли, раздери меня Энтропия!

Дирк заметил движение на улице. К дому Гэррита шла фигура в плаще. Ей открыли дверь, и тень проскользнула внутрь. Парень метнулся к выходу, ему нужно было дождаться, когда фигура выйдет из дома и проследить за ней.

Всю дорогу до города Ландэр продолжал рассказывать различные истории. Даже Блэйз иногда вступал в разговор и смеялся вместе с ними. Эвелин уже комфортно чувствовала себя на лошади. Девушке была приятна компания, в которой она находилась. На мгновение Эвелин даже пришла мысль, что она бы не хотела расставаться с охотниками.

Издалека уже был виден город. Отряд проезжал мимо столбов, на которых были подвешены мертвые тела с табличками «Находился на территории Рондира», «Набирал воду из Рондира», «Крал рыбу из Рондира». Охотники проехали чуть дальше и Эвелин заметила, что один из привязанных к столбу еще дышит. Он увидел охотников и застонал. На его груди была табличка «Пытался осквернить Рондир». Эвелин подъехала ближе и собралась развязать веревки.

– Не смей! – Ландэр оказался рядом и остановил девушку.

– Он осужден за экологическое преступление. Видишь табличку? Таких оставляют на смерть без еды и воды в назидание другим.

– Он мучается!

– Если допускать преступников к озеру мы все будем мучаться.

- Если бы вёрвам дали допуск к озеру таких ситуаций не было!
- Водовозка доставляет воду вёрвам каждое утро.
- Это вода имеет привкус плесени, ее приходится кипятить, а когда такой возможности нет мы пьем то, что привозят и часто заболеваем! Мы не знаем молитв исцеления, чтобы эффективно лечить себя, а целebrанты сдирают с нас три шкуры за услуги!
- Мне жаль, Эвелин. Но освобождать этого преступника нельзя. Если кто-то осквернит Рондир, то мы все погибнем.
- Чего ты хочешь от хира, девчонка. – Человек подвешенный на столбе хрипло засмеялся. Затем начал стонать и хрипеть.
- Классы не имеют здесь значение, мы все зависим от этой воды. – Подвешенный посмотрел безжизненными глазами на Ландэра и снова стал смеяться. Его мучала агония. Эвелин не могла смотреть на страдания умирающего и отправилась вперед. Через какое-то время троица поравнялась.
- Значит, охотники не признают классы? – Эвелин было тяжело, но она ничем не могла помочь умирающему, девушка постаралась отвлечься.
- Мы братство, у нас не может быть разделений. Посмотри на нас с Блэйзом, у нас разная родословная, но мы братья.
- Если вас это не смущает, то почему бы не упразднить классовость? Ведь вёрвов при-тесняют.
- Я не политик, Эвелин, я охотник.
- Когда ты смотрел на Дэниз ты видел в ней девушку или вёрва? – Эвелин задала этот вопрос с особенной страстью в голосе.
- Конечно я видел в ней девушку!
- Мы с братом никому не сделали ничего плохого, но с детства видим, как такие люди как Йост относятся к нам с презрением и жестокостью.
- Эвелин, мне жаль, что вам с братом попадались плохие люди, но это не повод ненавидеть хиров и сваливать на них всю вину за свои несчастья. – В разговор вмешался Блэйз.
- Хочешь сказать Йост относится к тебе с пренебрежением не по этой причине?
- Йост ко всем относится с пренебрежением, но его «любовь» ко мне не по причине происхождения, мы ссоримся с малых лет, это соперничество.
- Наверное, людям, которые не жили в квартале вёрвов никогда меня не понять, даже такому же, как мы. – Эвелин сжала поводья и опустила глаза. Лошадь начала нервничать, а в руках девушка увидела черную тонкую змею, Эвелин вскрикнула и разжала руки. Животное встrepенулось, Блэйз схватил поводья одной рукой, а второй придержал девушку.
- Что произошло? – Ландэр обеспокоенно подъехал ближе.
- Все... все в порядке... я просто...
- Ландэр, я помогу Эвелин, кажется, мы отстаем, братья впереди заволновались, успокой их. – Большой охотник кивнул и поехал вперед.
- Что ты увидела?
- Что?
- Я спрашиваю, что ты увидела? – Блэйз строго смотрел на девушку.
- Ничего. – Эвелин была испугана, она не понимала, что с ней происходит, но не хотела говорить об этом охотникам.
- Давно у тебя галлюцинации?
- ... – Девушка молчала.
- Эвелин, когда это началось?
- Я не ведьма, Блэйз. – Она с тревогой смотрела на охотника.
- Я знаю... когда это началось?

– После того как я очнулась. Это происходило несколько раз, магистр отправляет меня на реабилитацию, она же поможет?

– Скажи, что ты видела? – Блэйз держал поводья лошади Эвелин и направился вперед, чтобы Ландэр и братья не начали задавать вопросы.

– Обычно черное облако ворон, летучих мышей. Сейчас я увидела змею в руках, и еще... мимо иногда проплывает тень, которую я не успеваю разглядеть. – Эвелин испуганно смотрела на охотника. Когда она сказала про тень Блэйз скривился. – Что со мной?

– Тебя коснулась Энтропия. Этого следовало ожидать, после встречи с ересиархом либо ты умираешь, либо становишься преданной слугой Энтропии.

– Я не хочу служить Энтропии, Блэйз. Разве старшая жрица мне не поможет?

– Людей с такими симптомами запирают в башне Пристор до полного исцеления, хотя я не знаю случаев, когда оттуда выпускали. – Блэйз не смотрел на Эвелин, мысли летели в его голове с высокой скоростью.

– Хочешь сказать я обречена? – Эвелин посмотрела на Блэйза, ее глаза умоляли о помощи. – Я не хотела этого, я не желаю никому зла и не хочу подчиняться Энтропии, Блэйз, пожалуйста. Я не хочу, чтобы меня заперли! – Слезы подступали к глазам девушки. Лошадь снова начала нервничать.

– Ты должна успокоиться, Эвелин! Отчаяние приближает тебя к Энтропии.

– Я сама в этом виновата. – Девушка начала смеяться. – Если бы не моя гордость, то все были живы, а меня не постигла эта участь. – Смех и слезы одолели Эвелин.

– Успокойся! – Блэйз схватил девушку за запястье и произнес несколько слов молитвы, отгоняющей Энтропию. Эвелин затихла. – Изоляция еще никому не помогла, но я знаю лишь один случай, когда человек смог побороть в себе Энтропию и благополучно жить дальше. – Девушка с надеждой посмотрела на охотника. – Блэйз замолчал, он принимал сложное для себя решение. Эвелин успокоилась, они медленно ехали, братья впереди перестали оглядываться.

– Блэйз, помоги мне. – Шепот Эвелин отдаленно донесся до охотника.

– Как только мы приедем ты должна будешь явиться к жрице, с этого дня будешь каждый день посещать собор. Мы с Ландэром на какое-то время будем находиться в городе, раз в три дня будешь показываться мне на глаза и рассказывать, что с тобой происходит. Не смотри на тень, когда она будет появляться, молись Созиданию в эти моменты. Целебрантам не говори, что видишь и если ситуация будет усугубляться я приму решение отдать тебя в башню. Такое же решение мне придется принять, если ты не появишься на моих глазах в течение трех дней.

– Спасибо. – Эвелин благодарно посмотрела на охотника. Блэйз слегка ударил по бокам лошади и они догнали Ландэра.

Глава 8

Соломей смотрел на отряд, покидающий трактир. Трава закрывала его от глаз охотников. Змей продегустировал воздух языком в нем летали нотки похоти и пьянства. Не все охотники способны на мирные и умеренные развлечения. Нападать на них ночью было бы безумием, ересиарх еще слишком слаба, но работники трактира сейчас становились легкой добычей. Патруля не будет еще несколько дней, они успеют осуществить задуманное. Соломей медленно пополз к лесу.

Мэтиас вглядывался в свое отражение в бочке наполненной дождевой водой. Оттуда на него смотрел взъерошенный парень двадцати двух лет с трехдневной щетиной, растрепанные волосы медного оттенка переливались в заходящих лучах солнца, золотистые глаза выражали беспокойство и злость. Он набрал воды в ладони и плеснул себе в лицо. Стук копыт заставил парня оглянуться на дорогу. Мимо проезжал отряд вооруженных людей, у одного из них на запястье правой руки, была видна татуировка с проткнутой мечом змеей. Охотники? Взгляд Мэта упал на девушку в черном плаще, она ехала на лошади рядом с двумя мужчинами, они о чем-то увлеченно беседовали. Черная коса спадала с левого плеча девушки. Мэтиасу сразу стало лучше при виде Эвелин и парень последовал за отрядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.